

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ДЖЕНТАЛЬМЕНЫ

УЖЕ НЕ В МОДЕ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Джентльмены уже не в моде

«ЭКСМО»

2010

Колычев В. Г.

Джентльмены уже не в моде / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2010 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

Бывший офицер-десантник Аркадий Одинцов, прошедший сквозь огонь «горячих точек», надеялся, что отвоевал свое. Однако пришлось ему снова тряхнуть стариной и вспомнить боевые навыки. Нестандартное предложение, от которого он не сумел отказаться – поработать двойником одного олигарха, – обернулось для него опасной боевой операцией. За ним начинают охотиться и враги олигарха, и сам олигарх... А тут еще Аркадий спутался с начинающей певицей Ариной, которая просто притягивала к себе опасности и неприятности. В бешеной борьбе за жизнь Аркадий неожиданно становится единственным претендентом на миллионы олигарха-авантюриста. И тогда лихой десантник делает неожиданный «ход конем»...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Колычев

Джентльмены уже не в моде

Часть первая

Глава 1

Сдать оружие, очистить помещение. Коротко и ясно. Новый хозяин завода трясет постановлением суда, рядом с ним сучает начальник городской милиции – гарант его полномочий. И еще омовцы в масках и с автоматами. Против такой силы не попрешь. Да и зачем? Ведь завод этот никогда не принадлежал Аркадию Одинцову, он здесь всего лишь начальник караула, и нет у него иного выхода, как подчиниться этим требованиям. А там уж пусть бывшие хозяева разбираются, насколько они законны.

– Я все понял, полковник, – сумрачно глянув на грозного милицейского начальника, с внешней невозмутимостью сказал Одинцов. – Кому оружие сдать?

– Оружие примем по описи, – также исподлобья смотрел на него полковник.

Он был такого же крупного телосложения, как и Аркадий, широкоплечий, тяжеловесный, но все-таки жиру в нем было больше, чем мышечной массы. Полные щеки, двойной подбородок, пивной живот. По части лишнего веса Одинцов имел значительно более скромный вид.

– А в караул назначим своих людей, – спокойно сказал новый владелец завода.

Он решил, что вопрос решен, и вместе с полковником покинул караульное помещение. У них еще полно работы – обойти весь завод, установить новые порядки... А Одинцов разоружил караул и отправил своих людей по домам, после чего, разобравшись с оружием, и сам последовал за ними. Старую работу он потерял, а новую ему никто не предложил. Но ничего, он обязательно что-нибудь придумает. К тому же пенсия у него военная, первое время можно жить на нее...

Не так давно Аркадию исполнилось тридцать девять лет, но на пенсию его отправили еще два года назад. Девятнадцать лет календарной выслуги и двадцать четыре – льготной. И на Дальнем Востоке приходилось служить, где год засчитывается за полтора, и в Чечне воевать... Он мог бы служить до сорока пяти лет, но их полк сократили, а на новое место службы он ехать не захотел из-за служебного жилья, которое мог потерять. А так он уволился по сокращению штатов, и отличная двухкомнатная квартира перешла в собственность его семьи.

Мрачные коробки заводских цехов, их дымящие трубы остались позади. Одинцов не оборачивался, он смотрел только вперед, и настроение худо-бедно поднималось. Погода ясная, по-весеннему теплая и комфортная, природа оживает под звуки птичьих оркестров. Ветви деревьев еще голые, на газонах много мусора только что после сошедшего снега; на дорогах и тротуарах – пыль, опять же последствия прошедшей зимы, когда приходилось посыпать лед песком. Но порядок на улицах наведут, деревья и бордюры побелят. И с работой у Аркадия наладится. Охранники сейчас везде требуются, а с опытом работы – тем более. А можно и более прибыльным делом заняться – например, евроремонт в квартирах делать. Руки у него откуда надо растут, и ремонт в собственном доме это подтвердил... Было бы желание, а работа найдется.

А желание у него есть. Потому что дочь растет. И жена молодая. Всего двадцать семь лет ей. Может, она и не самая требовательная из женщин, но к обустроенному быту стремится, как все. Да и сам Аркадий считал, что у них не должно быть хуже, чем у других...

Ему было двадцать девять лет, когда он познакомился с Ритой. Бравый молодой майор с орденом на груди, командир батальона, за плечами – война, впереди – блестящие планы. Он всерьез тогда рассчитывал к тридцати пяти годам закончить военную академию и стать командиром полка, к сорока – возглавить как минимум дивизию и получить первое генеральское звание. Был он тогда солдатом, в ранце которого лежал маршальский жезл. Сияние этого жезла вдохновляло его самого и заворожило Риту, с которой он познакомился на дискотеке в своем родном поселке. Ей было тогда всего семнадцать, и она тоже строила планы на светлое будущее. А еще она мечтала о карьере фотомодели, и ее внешность позволяла надеяться на успех. Но бравый майор Одинцов очаровал ее и увез в дальний гарнизон, чтобы со временем отправиться с ней в Москву на генеральскую должность...

А потом грянула чеченская война. Одинцов получил еще одну звезду на погон и отправился в Дагестан во главе сводного батальона. Это вместо академии. Воевал, заслужил еще два ордена, но выше комбата так и не поднялся. И полковником не стал. Получил назначение в новую часть, но опять же на должность командира батальона. С нее же и уволился в запас. Маршальский жезл пришлось выбросить на свалку за ненадобностью...

Зато у него есть квартира в большом индустриальном городе, молодая жена-красавица, дочь-умница. Новую работу он обязательно найдет. И тридцать девять лет – это еще далеко не преклонный возраст. Генералом ему не стать, зато впереди тихая и, главное, счастливая жизнь. И жена его любит, и воевать ему не надо, рискуя своей жизнью. Так что все хорошо. Ну, относительно хорошо...

Одинцов не стал звонить жене, говорить, что его смена уже закончилась, едва успев начаться. Она на работе, и ей вовсе не обязательно знать о его проблемах. Вернется вечером домой, и он ей все объяснит.

Рита на работе, дочь в школе, дома никого нет, поэтому Одинцов не стал жать на клавишу звонка, а сразу же полез в карман за ключами.

Переступая порог, он услышал, что в ванной шумит вода. Уж не потоп ли там?.. Быстро разувшись, он направился туда, но по пути заметил, что в спальне, в его постели полулежит, вминая локоть в подушку, какой-то мужчина. Аркадий застыл как вкопанный, остолбенело глядя на лысого заморыша с мелкими, но резкими чертами лица. Выпуклый морщинистый лоб, рысьи глаза, заостренный нос, раздвоенный подбородок, тонкая шея с крупным кадыком, хилые плечики, впалая грудь, руки что плети...

Непрощеный гость и сам потрясенно смотрел на него.

– Сергей Михайлович? – ошеломленно протянул он.

– Чего? – оторопело потер у себя за ухом Одинцов.

– Э-э... Ну да... Не Сергей Михайлович. Хотя похож... Очень похож... А вы, наверное, Аркадий, да?

– Где Рита? – угрожающе глянув на подозрительного незнакомца, Одинцов скопил глаза на закрытую дверь в ванную.

Страшное подозрение держало его под высоковольтным напряжением. В голове гудело как в трансформаторной будке, ноги потяжелели, приросли к полу.

– Рита?! Ваша жена?! Рита на работе. И вы должны быть на работе. Поэтому Рита ключ Тане дала, ну, своей подруге, – зачастил тот. – Мы с Таней здесь... Ну, она сейчас в ванной. Мы уже все, нам уже пора...

Он быстро вскочил с постели, стащил со стула одежду, наспех оделся, застегнув рубашку со смещением на две пуговицы. Аркадий стоял в дверях комнаты, наблюдая за ним. Дать бы пинка под зад этому прохиндею, спустить с лестницы. Но ведь он, в общем-то, не виноват, что Рита дала ключи от квартиры своей подруге. Сам однажды встречался с женщиной в доме у ее сестры, еще когда холостым был.

С Ритой он, конечно, разберется. Чтобы она не устраивала в доме вертеп. Может, она позволяет своей подруге безобразничать так всякий раз, когда он заступает на смену... Нехорошо это. Дружба дружбой, а квартиры врозь.

– Я сейчас Таню заберу, и мы уйдем, – скороговоркой сказал незванный гость, приближаясь к двери.

Он уже собирался проскользнуть в узкий зазор между рукой Одинцова и дверным косяком, когда из ванной вышла женщина.

Аркадий глянул на нее, и внутри у него все заледенело от ужаса и возмущения. Не было никакой Тани; перед ним с мокрыми волосами, в шелковом с лилиями халате стояла его жена Рита. Она и сама не ожидала увидеть мужа, поэтому также обомлела, открыв рот.

Одинцов люто глянул на любовника своей жены. Мало того что этот никчемный заморыш наставил ему рога, так он еще и за нос его водит, двойного дурака из него делает... А ведь Аркадий попался на его уловку, чуть не позволив ему сбежать.

– Стоять!

– Ой, не надо!

Заморыш в страхе зажмурился и манерным движением поднес ладони к лицу, пытаясь закрыться от удара. Презрительно глянув на него, Аркадий вытянул руку, чтобы схватить его за шею. Не станет он бить этого недоноска, просто выбросит его с балкона. Второй этаж – это больно, но не смертельно.

Но лысый вдруг поднырнул под его руку и провел встречный удар. Никак Одинцов не ожидал от него такой прыти. И не думал, что бить он может так сильно. А ударил лысый плотно сомкнутыми костяшками пальцев точно в кадык.

Удар оказался достаточно мощным, чтобы на какое-то время Одинцов потерял контроль над собой. Чувств не лишился, но на одно колено припал, не в силах удержать равновесие. Когда он пришел в себя, брать реванш уже было не над кем.

– Ублюдок, – прохрипел Аркадий, пальцами ощупывая кадык.

Уж не раздроблен ли щитовидный хрящ?.. Но нет, с этим вроде бы все в порядке. И дальше жить можно. Но как больно...

Особенно Аркадия донимала душевная боль. Мало того что потерял жену, так еще и ее любовник разделал его под орех. Какой-то жалкий прыщ взял верх над ним, боевым офицером-десатником. А ведь он с «чехами» в рукопашном бою насмерть сходил, да и черный пояс по карате в активе, еще с училища...

На жену он не смотрел. Стыдно было перед ней. И как мужчина он оказался никчемным. Иначе бы Рита не предпочла ему этого лысого заморыша. И как боец он ничего не стоил... Стыдно. И обидно.

Он прошел на кухню, открыл холодильник, достал оттуда бутылку водки, скрутил пробку, жадно припал к горлу. Хотя и не верил, что это средство сможет облегчить его страдания.

Аркадий разом выпил полбутылки. Сел за стол, опустил голову на грудь. Что за день сегодня? И жена изменила, и с работы погнали поганой метлой... Ну, работа – дело наживное. Да и жену заменить в принципе можно. Но как быть с дочкой? Ведь Юля останется с Ритой, а это для него катастрофа... Да и жену он очень любит. Вернее, любил...

– Ты все не так понял, – дождавшись, когда он успокоится, сказала Рита.

Аркадий лишь выразительно махнул на нее рукой. Он все правильно понял, и пусть она не делает из него дурака. Любовник лежал в их постели, она смывала с себя его пот и похоть. Какие могут быть объяснения?

– Пойми, ничего не было.

Голос ее дрожал, предательски выдавая скрытую в нем ложь.

Одинцов мотнул головой. Не верил он жене. И она это поняла.

– Почему ты не на работе?

Аркадий глянул на нее с желчным удивлением. Похоже, она вела себя так, будто он ей все простил и теперь можно поговорить о делах менее важных, чем супружеская измена.

– Ты сама должна быть на работе. Иди, догоняй своего хорька.

Рита работала на сталепрокатном заводе, но не в горячем цеху, а в тепличном, в отделе реализации. А ведь когда-то моделью хотела стать... Но, может, она там так перед начальством дефилирует, что и подиум ей не нужен. Села на стол, ноги задрала, раздвинулась... А ноги у нее красивые, ягодички тугие. И чулки она предпочитает носить на силиконовой резинке. Чтобы доступней быть... Тварь!..

Одинцов ожесточенно сжал кулаки, и Рита, поняв, что лучше его не злить, вышла из кухни.

– Ты не так все понял, ничего не было, – услышал он из коридора ее голос. – Я вечером тебе все объясню... Встретишь Юлю из школы, накормишь, посмотри, чтобы она уроки сделала... Пока!..

Она ушла, тихонько закрыв за собой дверь. Как будто ничего не случилось, ушла. А вечером вернется и сделает ему выговор, если он вдруг не приготовит обед для дочери. Это, кстати, входило в его обязанности, когда он не был занят на службе. Ведь работа у него была через двое суток на третьи. Была. И жена тоже была...

Он допил бутылку. Пол-литра водки для его могучего организма – что для слона дробина. Ну, может, не одна, а целых полкило, но мелкой дробин... Легкий хмель немного разбавил душевную боль. И не помешал Одинцову на скорую руку сварить суп из тушенки. Но только на это его и хватило.

Юле было всего восемь лет. Красивая девочка, умница... Аркадий встретил ее из школы, накормил обедом, отправил учить уроки. Сам же завалился на диван. Время, говорят, лучшее лекарство от душевных ран. Но дело в том, что ему вовсе не хотелось излечиваться. Сон – это всего лишь успокоительное, и именно в этом Аркадий сейчас и нуждался...

Но заснуть Одинцов не смог. Глаза тяжелели, закрывались сами по себе, но колючий червь трепыхался в сознании, тербил нервы, отгоняя сон. Да и как можно заснуть после того, что случилось? Рита... Любимая Рита вдруг оказалась в постели с другим. И неважно, кто этот мужчина – заморыш или атлет, урод или красавец. Жена изменила ему, и жизнь разрушена.

Скоро Рита вернется домой – если, конечно, не задержится с кем-то после работы... Вернется домой, попытается убедить Аркадия, что ничего не было. Ведь не видел же он, как она барахталась в постели, значит, можно что-нибудь придумать. Дескать, лысый проводил время с подружкой, которая только-только ушла. В магазин ушла. Или еще куда-нибудь. Но ушла, чтобы вернуться. И снова лечь в постель к своему любовнику. А Рита со скуки решила принять душ. Не хотела оставлять квартиру без присмотра, поэтому и находилась в ней, пока ее подруга предавалась разврату... Аркадий не поверит ей. Сегодня не поверит. И завтра. Но потом он захочет поверить в эту паточную ложь, и тогда Рита будет прощена. И снова возьмется за старое... А он не должен ее прощать! Иначе он не мужик...

Одинцов резко поднялся, снял со шкафа в спальне свой старый дорожный чемодан из кожзаменителя, наспех уложил свои вещи, не забыв о бритве и зубной пасте. Собравшись в дорогу, взял на руки дочь, едва сдерживая слезы, зарылся носом в ее волосы.

– Скажешь маме, что я уехал в командировку, – сказал он.

– Надолго? – настороженно посмотрела на него девочка.

Казалось, она чувствовала, что отец уезжает навсегда. Детское чутье не обманешь.

– Нет. Скоро буду.

Аркадий понимал, что если он решил уйти из семьи, то нужно делать это сейчас, не медля ни минуты. Еще чуть-чуть, и привязанность к дочери удержит его. Ведь он же точно знает, что девочке нужен отец...

– Пока!

Не чувствуя под собой ног, он вышел из дома, пересек двор, вышел к троллейбусной остановке. Денег у него было немного, поэтому он не позволил себе взять такси. Да и к общественному транспорту привык, поскольку никогда не имел собственного автомобиля.

Он шел вдоль дороги, приближаясь к остановке. Оглянувшись, увидел, как из-за поворота показался троллейбус. Такой же рогатый, как и он сам. Аркадий стиснул зубы, но шаг прибавил. Каким бы ни был троллейбус, а ехать на вокзал надо. И чем скорей, тем лучше.

До Москвы недалеко, на поезде – ночь пути. Завтра утром он будет уже в столице. Друг у него там, заведует крупной охранной фирмой; и должность не из последних можно получить, и с жильем проблему решить. Тем более что Аркадий неприспособленный, он и от койки в общении не откажется. На все согласится, лишь бы от Риты подальше...

Он уже подошел к остановке, когда сзади послышался негромкий, но резкий оклик:

– Эй, мужик!

Обернувшись, Одинцов увидел крупногабаритного парня в строгом костюме. Тот был обрит налысо, что совершенно не шло ему из-за неправильной формы головы. Шишковатый череп, лицо круглое, щекастое, а глаза маленькие, спрятанные в узкие щелочки. Взгляд жесткий, даже агрессивный. Борцовская шея, мощные плечи, тяжелые кулаки. За его спиной, в двух-трех шагах топтался один атлет, чуть более благообразной внешности, но с такой же отталкивающей энергетикой.

Все бы ничего, но за двумя этими внушительными фигурами Аркадий увидел своего сегодняшнего обидчика. Он выходил из черного, сверкающего «Мерседеса» представительского класса. Оказывается, Рита разборчива в выборе любовников, с кем попало не спит. И машина у ее избранника роскошная, и охрана солидная... Одинцов злобно сжал кулаки.

– С тобой поговорить хотят, – басом сказал бритоголовый, кивнув через плечо на своего босса.

А тот с важным видом, нарочито чуть впрыскав, подходил к Аркадию. На губах надменная улыбка. Дескать, не нужна ему охрана, потому что и сам он справится с кем угодно, причем одной левой.

Он вел себя как хозяин жизни, и Одинцову это очень не понравилось.

– Не надо со мной говорить.

Аркадий повернулся к атлету спиной, но тот посмел его остановить, с размаху опустив руку ему на плечо. Он мог бы взять его на прием, сняв руку с плеча и заломив ее за спину. Но такой маневр настолько растражирован, что противник наверняка готов принять меры противодействия. Если, конечно, он хоть что-то соображает в технике рукопашного боя.

И все-таки Одинцов накрыл рукой ладонь противника. Но это был обманный финт. Он показал, что собирается провести атаку сверху, но сам ударил снизу, ногой из-под себя, в промежность. Он знал людей, которые могли выдержать такой удар, но атлет явно не относился к их числу. Схватившись руками за отбитый низ живота, тот завалился на бок.

Одинцов не видел его лица, но слышал стон, которым бритоголовый выдавал свое поражение. Нейтрализовав одного противника, Аркадий взялся за второго. Изобразив атаку ногой, он стремительно сблизился с ним и ловким, точно наработанным движением схватил его за шею. Шагнул вперед, заваливая противника на спину, и снова провел удар ногой... На этот раз удар предназначался боссу, подошедшему к нему.

Лысый снова продемонстрировал знание рукопашного боя. Правильно встал в стойку, поставил блок, собираясь защищаться. Но не знал он, бедный, насколько мощно бьет ногой подполковник Одинцов...

Аркадий легко пробил блок, и его нога с размаху протаранила противника. Удар оказался настолько сокрушительным, что лысый отлетел к своей машине, стукнувшись головой о бампер.

А в нескольких шагах от Одинцова уже стоял троллейбус. Но еще не со всем покончено. Аркадий сжал руку, которой держал охранника за шею, провел удушающий прием. И когда парень потерял сознание, отпустил его, чтобы идти к троллейбусу. Преследовать его никто не пытался...

Глава 2

Вагон тронулся медленно. Если бы за окном не сдвинулся фонарный столб, Одинцов бы и не понял, что поезд уже отправился в путь. Уплывала вдаль урна, в которую он выбросил сим-карточку своего телефона; таяли вдаль, в вечерних сумерках трубы завода, где работала Рита. Поезд набирал ход, и скоро показались коробки высоток микрорайона, где он жил со своей семьей. Жил счастливо. Когда-то... Тоска сжала душу, и чтобы эта хватка хоть как-то ослабла, Одинцов взял сигареты, отправился в тамбур.

Аркадий и рад был бы сэкономить на билете, но на ближайшие поезда до Москвы не осталось плацкартных мест – пришлось покупать место в купейном вагоне. Но ничего, еще оставалось три с небольшим тысячи рублей. На первое время хватит, а там Илья выплатит ему аванс. Аркадий уже позвонил своему боевому другу, и тот ждет его... Хотя, если честно, Илья не очень ему обрадовался. Но может, у него настроение было плохое, потому и не проявил ожидаемого восторга. Впрочем, работу в Москве можно найти и без него. Было бы желание...

В узком коридоре купейного вагона Одинцов столкнулся с высоким, холеного вида мужчиной средних лет. Свежая модельная прическа, тщательно выбритое лицо, запах недешевого одеколona. Одет он был по-дорожному, но при этом – в строгом стиле. Батник светлых тонов напоминал сорочку, под ворот которой повязывают галстук, а черные спортивные штаны чем-то были схожи с брюками официального костюма. Высоко поднятая голова, надменный взгляд, прямая спина; четкая, с некоторой снисходительностью, походка. Но вся эта высокомерность вдруг куда-то делась, когда он увидел Аркадия. Взгляд вздрогнул, губы поджались, он немного обмяк... Похоже, хотел что-то сказать, в угодливом тоне, но передумал, недоуменным взглядом проводив Одинцова.

Перекурив, Аркадий вернулся в свое купе, к соседям – пожилому мужчине профессорского вида, седовласой старушке с наивно-добродушным лицом и юному паренку в очках, который лежал на верхней полке и увлеченно читал молодежный журнал.

Аркадий забрался на свою верхнюю полку, лег на живот, глядя в окно. Чем дальше поезд увозил его от дома, тем сильнее нарастала тревога в душе. А правильно ли он поступает, бросая семью? Рита, она, может, и дрянь, но ведь у них растет дочь, ей нельзя без отца... Но все сомнения проглотил навалившийся вдруг сон.

Обычно Аркадий плохо спал в поезде, часто просыпался, ворочался во сне. Но в этот раз его скосило под самый корень. Проснулся он лишь утром, под Москвой, когда проводница принялась будить пассажиров.

Он быстро сообразил, что в туалет нужно идти сразу, пока не набежала очередь. После водных процедур он возвращался в свое купе, когда на пути ему снова попался мужчина, которого вчера так всполошила встреча с ним. Но на этот раз он не стал уступать ему дорогу.

– Э-э... Здравствуйте... – неуверенно начал он. Но продолжил более уверенно: – Мне бы хотелось с вами поговорить, если это возможно.

– Ну, возможно, – кивнул Одинцов, через плечо странного незнакомца глянув на своих соседей.

Пожилый мужчина и паренек стояли возле окна спиной к закрытой двери купе, в котором, по всей видимости, переодевалась старушка.

– Только недолго.

– Нет, нет, я не задержу... – деловито, но все-таки с несколько заискивающей интонацией сказал незнакомец. – Да, кстати, меня зовут Андрей Юрьевич!

Он протянул Аркадию руку, но тот сделал вид, что не заметил этого.

– Дальше что?

– Я понимаю, что с моей стороны поведение кажется бестактным, но мне хотелось бы знать, зачем вы едете в Москву?

– Почему кажется? Ваше поведение действительно бестактное, – хмуро усмехнулся Аркадий.

– Но тем не менее... Дело в том, что у меня есть предчувствие, что я могу вам помочь.

– И в каком месте это предчувствие у тебя водится? – подозрительно сощурился Одинцов.

Что, если этот Андрей Юрьевич – ярый гей, находящийся в поисках друга? Время нынче такое, ничему нельзя удивляться. А в Москве, говорят, содом сплошь и рядом. И гоморра тоже. Да и всякого другого геморроя хватает.

– Только вы чего не подумайте... – будто прочитав его мысли, поспешил успокоить его мужчина. – Просто вы очень похожи на одного человека. Очень похожи...

– Почему похож? Может, это я и есть?

– Нет, нет, фактура немного не та... Вы на него очень похожи, но вид у вас, как бы это сказать, более грубый. Хотя взгляд такой же жесткий... И внешне кое-какие различия все-таки есть, – всматриваясь в лицо Одинцова, сказал он. – Небольшие различия, но все-таки есть...

– И что с того?

– Дело в том, что Сергей Михайлович ищет себе двойника.

Где-то Аркадий уже слышал это имя. И совсем недавно... Да, кажется, так звали нового хозяина трубного завода, который требовал от него снять караул и увести его с территории предприятия... А может, не его так звали, может, кого-то другого. Ведь сочетание имени Сергей и отчества Михайлович для России очень распространенное. Да и вообще, зачем забивать голову всякой чепухой?

– Передай своему Сергею Михайловичу, что я очень рад за него, – Аркадий похлопал мужчину по плечу и собрался продолжить путь к своему купе.

Но Андрей Юрьевич его остановил, бесцеремонно, хотя и с опаской взяв за плечо.

– Это работа, причем высокооплачиваемая.

– И что я должен буду делать? – заинтересованно спросил Одинцов.

– Ничего. Ездить на дорогих машинах, жить в роскошных особняках... И получать за это деньги.

– Сколько?

– А вы ищете работу?

Аркадий догадался, что вопрос этот задан неспроста. Если он ищет работу, то согласится на сумму, куда меньшую, чем та, которую мог бы получать, не имея особой надобности в деньгах.

– Нет, я еду в гости к другу... Вы не ответили на мой вопрос?

– Ну, я думаю, пятьдесят тысяч рублей в месяц вас устроят.

– Привет Сергею Михайловичу!

Одинцов не чувствовал в себе коммерческой жилки, не умел торговаться, но сейчас он остро чувствовал незаурядный интерес к своей персоне и понимал, что неожиданный работодатель примет любые условия.

– А сколько вы хотите?

– Сто пятьдесят, – отрезал Андрей.

– Просто пятьдесят, – покачал головой Андрей Юрьевич.

– Хорошо, пятьдесят за ничего не делать. И сто – за риск.

– За какой риск?

– Не надо смотреть на меня как на неразумного. Если ваш Сергей Михайлович может платить мне пятьдесят тысяч, значит, денег у него немало. А где деньги, там и кровь. Этот закон еще никто не отменял. Его жизни угрожает опасность?

– Э-э... Ну, все может быть... – замялся собеседник.

– Может, меня уже завтра убьют. Тогда я вообще денег не заработаю...

– Ну, нет, не завтра...

– А когда? Через неделю?.. Надо бы еще компенсацию предусмотреть, на случай моей гибели. Когда я служил, такая компенсация предусматривалась, из расчета на мою семью – сто пятьдесят окладов...

– Где вы служили? – с интересом спросил Андрей Юрьевич.

– Куда родина посылала, там и служил.

– Вы офицер?

– А у нас что, собеседование?

– Мы все равно узнаем. Если вы согласитесь быть двойником Сергея Михайловича.

– Я согласен. За сто пятьдесят тысяч. Плюс компенсация...

– Ну что ж, мы рассмотрим ваши условия. Но пятьдесят тысяч в месяц вам гарантировано.

– Я подумаю. Свяжитесь со мной по телефону.

Одинцов прошел в свое купе, переделся, собрал вещи, а когда поезд остановился, со своим чемоданом в одной руке и бабушкиным баулом в другой вышел на перрон. И тут же рядом с ним оказался Андрей Юрьевич. Он, конечно же, понимал, что другой возможности связаться с Аркадием у него не будет.

– Хорошо, мы согласны на ваши условия, – шепнул он ему на ухо с таким видом, будто был резидентом английской разведки.

– Видно, крепко вас жареный петух клюнул, – мрачно усмехнулся Одинцов, передавая баул сыну своей спутницы, крепенькому мужичку с лицом пропойцы.

Он не сомневался, что Андрей Юрьевич успел связаться со своим боссом и сообщить ему, на каких условиях Аркадий готов стать его двойником. Сергей Михайлович думал недолго, а почему? Да потому что кто-то охотится на него, и ему не терпится подставить вместо себя под снайперский выстрел кого-то другого, внешне на него похожего... А может, он просто хочет убить Аркадия, чтобы его потом похоронили вместо него. Враги будут считать его мертвым, а он в это время будет шиковать за границей, где-нибудь в тихом спокойном местечке...

– Да нет, все в порядке, – покачал головой Андрей Юрьевич. – Опасности никакой нет, а двойник – это всего лишь подстраховка. К тому же вы у Сергея Михайловича не один такой...

– Он что, коллекцию собирает? – недоверчиво посмотрел на него Аркадий.

– Коллекцию не коллекцию, а опасность вам не угрожает.

– Но сто пятьдесят тысяч вы мне заплатите?

– Да.

– И компенсация, если я вдруг погибну. Понятно, что никакой опасности для моей жизни нет. Но ведь я могу, например, забыть, как дышать, и умру...

– Э-э... Мы обсудим этот вопрос... Как раз сейчас мы отправимся к Сергею Михайловичу, он и примет решение насчет компенсации... Подождите немного...

Андрей Юрьевич отошел в сторонку, прижал к уху телефон. Но Аркадий в одиночестве не остался: за ним присматривал плотного телосложения парень в строгом костюме, но в светло-серой водолазке вместо сорочки с галстуком. Выражение лица у него непроницаемо-спокойное, но глаза таили тревогу. Возможно, он был водителем Андрея Юрьевича и должен был встретить его и отвезти – в офис, домой, не суть важно. А может, это был охранник, который следовал в поезде вместе со своим боссом. Так или иначе, к основным обязанностям в доверок ему поручили присматривать за двойником еще более высокого начальника. Как будто Аркадий мог сбежать...

Одинцов задумался. Может, действительно ситуация настолько серьезная, что есть смысл послать всех куда подальше и отправиться по своим делам? Может, и правда ему грозит смер-

тельная опасность?.. Но ведь сколько раз он рисковал головой в Чечне. И что? До сих пор жив. А у него тогда был смысл в жизни. Рита любила его, он обожал ее. А сейчас?.. Жена умерла для него. И сам он как будто неживой. Осталась только дочь... Значит, надо будет выторговать компенсацию посолондней, и чтобы деньги в случае чего поступили на ее счет. Никакие миллионы не заменят ей отца, но тем не менее...

Андрей Юрьевич разговаривал довольно долго. Толпа на перроне уже рассосалась, когда он подошел к Одинцову:

– Все в порядке, можно ехать...

Он многозначительно глянул на парня в светлой водолазке, и тот нагнулся, чтобы взять чемодан Аркадия. Но тот не принял его помощь. Все в этом мире имело свою цену, и если кто-то хочет угодить тебе, то небескорыстно, в расчете получить какую-то выгоду. А Одинцов не хотел быть чьим-то должником.

На привокзальной площади в длинном ряду машин их ожидал черный «БМВ» седьмой модели. Из автомобиля вышел худощавый парень в таком же костюме и водолазке, как и у его напарника. Он распахнул заднюю дверцу, приглашая Андрея Юрьевича занять свое место, но тот пропустил вперед Аркадия. Водитель угодливо забрал у него чемодан и погрузил в багажник.

Салон в машине просторный, сиденья мягкие, кожаные, а для полного комфорта под потолком, между двумя передними креслами, висел жидкокристаллический экран. Андрей Юрьевич попросил водителя включить видео, и тот поставил вторую часть «Пиратов Карибского моря». И экран развернул так, чтобы Аркадию удобно было смотреть. Похоже, Андрей Юрьевич пытался занять его, чтобы не отвлекаться на досужие разговоры. Ему необходимо было представить его своему боссу, но при этом его тяготило присутствие Одинцова.

Первое время Аркадий смотрел в окно, разглядывая помпезные здания советской эпохи, что выстроились вдоль Садового кольца. Затем он переключился на фильм и мало-помалу втянулся в него с головой.

«Сундук мертвеца» так увлек его, что он едва обратил внимание на высокое, облицованное мрамором здание, возле которого остановился «БМВ». Андрей Юрьевич вышел из машины, но его за собой не позвал. Фильм уже заканчивался, когда тот вернулся, и они снова тронулись. Аркадий успел просмотреть половину третьей части «Пиратов», прежде чем автомобиль въехал на охраняемую территорию элитного жилого дома. На этот раз его попросили выйти.

Андрей Юрьевич провел его в дом, где, как он сообщил, находилась служебная квартира для временных сотрудников. Он же представил его консьержу, конопатому верзиле в униформе охранника и с электрошокером на поясе.

Квартира находилась на четырнадцатом этаже, из окна открывался отличный вид на старый квартал, прилепившийся к берегу Москвы-реки. Машины мчатся по набережной, белый теплоход важно и неторопливо идет по воде, самолет парит далеко в небе, но ничего не слышно – тройной стеклопакет надежно заглушает все звуки. Поэтому Аркадию вдруг показалось, будто все это происходит в каком-то другом измерении.

– Аркадий, вы можете чувствовать себя здесь как дома, – сказал Андрей Юрьевич.

– Хорошо, буду чувствовать себя здесь как дома, – отозвался Одинцов, еще раз осмотрев единственную комнату, большую, просторную, с красивой гарнитурной стенкой из ДСП и мягкой мебелью из кожзама. – Но не забуду, что я в гостях...

– Со мной вы больше не увидите, – без всякого о том сожаления сообщил Андрей Юрьевич. – Двойники – это не моя компетенция. Этим занимается начальник охраны... Я думаю, он скоро здесь будет. А вы пока располагайтесь. И ни о чем плохом не думайте. Я уверен, все будет в порядке...

Пожелав удачи, он ушел, а Одинцов, еще раз осмотрев квартиру, отправился в ванную. Здесь тоже все было в полном комплекте, как во всей квартире, – джакузи, душевая кабинка с поддоном, стиральный автомат, кафель сияет, хром блестит.

Едва он принял душ, как появился курьер из фирмы, которой, как понял Аркадий, заправлял малоизвестный ему Сергей Михайлович. Вежливый паренек с женственными чертами лица доставил два битком набитых пакета с продуктами, сам заполнил холодильник и спросил, не желает ли уважаемый Аркадий Васильевич, чтобы он приготовил ему ужин. Одинцов не пожелал и сам встал за плиту.

Кухня впечатляла – лакированный гарнитур со встроенной посудомоечной машиной, полный набор инвентаря и посуды, светло, просторно, чисто. Рите здесь бы понравилось. Из того ассортимента, что находился в холодильнике, она бы приготовила что-нибудь вкусненькое... Но не было Риты. Она вычеркнута из жизни, и нечего о ней вспоминать. А на обед вполне сгодится яичница с колбасой и огурцы, порезанные вдоль и надвое...

В комнате Аркадия ждал мягкий диван и большой плазменный телевизор с тремя сотнями каналов. Он уже заканчивал «перелистывать» программы, когда в дверь позвонили.

На этот раз к нему прибыл начальник личной охраны Сергея Михайловича. Это был невысокого роста мужчина с крупной головой и большими блестящими залысинами, немолодой уже, но еще и не старый. Въедливый и жесткий взгляд, на лице хмурая сосредоточенность, губы плотно сомкнуты, на широких скулах играют желваки. Широкоплечий, стройный, подтянутый – в нем чувствовалась военная жилка. Он смотрел на Аркадия, будто просвечивал его рентгеном. Видимо, давал понять, что скрыть от него ничего невозможно. Звали его Евгением Давыдовичем. Фамилию он свою не назвал...

Как заметил Аркадий, никто из его новых знакомых не говорил своей фамилии. Только имя-отчество. И Сергея Михайловича это, кстати говоря, тоже касалось. Никто ни разу не назвал его по фамилии, как будто это было под большим секретом. Может, и не Сергей Михайлович он вовсе...

– А ты правда похож... – после короткого и необязательного, как могло показаться, знакомства сказал Евгений Давыдович.

– И даже знаю, на кого, – усмехнулся Одинцов.

Он без особого внутреннего напряжения выдерживал пристальный взгляд, обладатель которого не внушал ему особого опасения. Во-первых, он был один и, похоже, без оружия. А во-вторых, Аркадий уже понял, что в нем действительно нуждаются. И если его готовят на заклятие, то случится это не сейчас, а в будущем, хотя, возможно, в самом недалеком.

– Кое-что ты знаешь, – кивнул начальник охраны. – Но не все.

– Так проясни, – также на «ты» обратился к нему Аркадий.

– У Сергея Михайловича проблемы. На него, возможно, охотится киллер. Это для сведения, чтобы ты понимал, во что ввязываешься...

– Уже ввязался.

– Еще не поздно отказаться.

– Что я должен делать?

– У Сергея Михайловича четыре дома под Москвой, два служебных эскорта. Будет создан и третий. Для тебя. Может, еще и четвертый, если найдем третьего двойника. А пока у него всего два двойника, включая тебя... Твоя задача будет простой. Днем находишься в офисе компании, вечером выезжаешь домой, будто ты Сергей Михайлович. Ты едешь в один дом, он – в другой, второй двойник – в третий. Главная задача – сбить охотников с толку...

– А еще лучше – подставить под выстрел двойника.

– Врать не стану, для нас будет лучше, если погибнешь ты... Но погибнуть может и Сергей Михайлович. Он тоже рискует...

– Для вас будет лучше, если погибну я. Но не для меня.

– Я знаю твои условия. Будешь получать сто пятьдесят тысяч в месяц, оформим страховку на три миллиона; первый взнос оплатит фирма, а потом ты уже сам...

– Если доживу до второго взноса. Когда он будет? Через год?

– Через год. И ты доживешь. Будешь рисковать не больше, чем Сергей Михайлович. У тебя даже будет охрана. И жить ты будешь неплохо. И это при том, что тебе ничего не придется делать. Днем – балдеешь в офисе, вечером – в особняке, а уж на каких машинах будешь ездить...

– А оружие у меня будет?

– Ну вот, сразу чувствуется военный человек... – снисходительно улыбнулся Евгений Давыдович. – Ты должен понимать, что мы должны были навести о тебе справки. Твое досье пока еще в стадии разработки, но кое-что мы уже успели выяснить. Ты – подполковник запаса, десантник, участник боевых действий, первая чеченская война, вторая, боевые ордена... Или не так?

– Все так. И я тебя понимаю.

– Как-никак ты из Северецка. А там у нас свои интересы. И, скажем так, недоброжелатели... Может, ты нарочно в поезд сел, в котором наш человек ехал...

– Зачем?

– Ну, внедриться в нашу среду, пробиться к Сергею Михайловичу... Может, ты не случайный человек.

– Ну, работай, работай... э-э, сам-то ты в каком звании?

– Капитан... МВД... – едва заметно смутившись, ответил Евгений Давыдович. – Но мог бы и полковником стать, если бы не Сергей... Михайлович... Мы с ним уже десять лет. И я ни о чем не жалею. И ты не пожалейшь...

Аркадий в раздумье кивнул. Хотел бы он надеяться на то, чтобы это еще не начавшееся сотрудничество не вышло ему боком. Но сомнения все-таки были...

Глава 3

Одинцов изнывал от безделья. Четыре дня он безвылазно находился в служебной квартире. Ему запретили выходить наружу; да и настроение не располагало к тому, чтобы праздно шататься по московским улицам, и денег не было для того, чтобы хотя бы мороженое съесть в кафе... Вот к Илье Аркадий сходил бы – давно не виделись, можно было бы и поговорить с ним по душам за рюмкой чая. Но Евгений Давыдович не разрешал никуда звонить, еще и мобильник у него изъял. А на новый денег нет, да и купить его не так просто. Аркадий чувствовал, что за ним следят. И стационарный телефон в доме наверняка прослушивался, а где-то, возможно, скрыты и «жучки», чтобы начальник охраны мог держать его под контролем. Впрочем, Одинцов против такого режима не возражал. Поэтому и лежал пластом на диване перед телевизором, время от времени падая на пол, чтобы отжаться, поддержать крепость мышц.

Он ждал Евгения Давыдовича, чтобы тот прояснил ситуацию. И наконец дождался.

– У меня к тебе вопрос, – обрадовав его своим появлением, с ходу спросил бывший капитан. – Где работает твоя супруга?

– На сталепрокатном заводе, в отделе реализации, – нахмурился Аркадий. – А что?

– Почему ты уехал в Москву?

– Я же говорил, мне нужна работа. Я был начальником караула на трубном заводе, но меня оттуда выгнали. В самом прямом смысле выгнали...

– Ну да, смена караулов, – кивнул Евгений Давыдович. – Новый начальник сменил чужих людей, поставил своих... А к жене на завод почему не устроился?

– Потому что не предлагали. И кем бы я туда пошел, простым охранником? А здесь у меня друг, он бы мне хорошую работу подобрал...

– Да, есть друг. Плесневский Илья Григорьевич, бывший сослуживец, майор запаса. Он действительно мог предложить тебе хорошую работу...

– Вы что, разговаривали с Ильей? – удивился Аркадий.

– И с Ильей разговаривали. И с твоей женой... Что у тебя с женой произошло? – пристально посмотрел на него собеседник.

– Что произошло? – похолодел Аркадий.

– Она сказала, что не знает, куда ты уехал.

– Я ей сказал, что скоро вернусь...

– Ты не ей сказал, а дочери... Ты что, с женой поссорился?

– Это мое личное дело.

– Может, она тебе изменила? Или ты – ей?

– А опустить это никак нельзя?

– Можно. Дело житейское... Но дело в том, что жена твоя работает на заводе, контрольный пакет акций которого принадлежит Сергею Михайловичу.

– И что?

– Не люблю совпадений.

– Значит, я засланный казачок, – мрачно усмехнулся Одинцов. – Ты не сказал Илье, что мне уже не нужна работа?

– Я с ним не разговаривал.

– Ладно, проехали. Пойду к нему, он что-нибудь придумает...

– А я разве тебя отпускал? – внимательно глядя на него, изобразил удивление Евгений Давыдович.

– Ну, я же не случайный человек, значит, опасен...

– Почему не случайный? Потому ты к нам и попал, потому что у вас в городе находится наш завод. Наш человек был там, возвращался в Москву, случайно встретил тебя в поезде. Или не случайно?

– Ты начальник, тебе видней.

Одинцов ожидал рассказа еще об одном человеке, тоже, возможно, подотчетном Сергею Михайловичу, о том, кого он избил перед тем, как уехать в Москву. Но Евгений Давыдович об этом инциденте ничего не сказал. Значит, он не знал точную причину, по которой Аркадий расстался с женой. И про ее начальника тоже ничего не знал. Что ж, пусть и остается в неведении.

– Нормально все, Аркадий, нормально. Будем работать. Вот тебе аванс...

Евгений вынул из кармана банковскую упаковку пятисотрублевых купюр, протянул их Одинцову.

– Хорошо ты устроился, – усмехнулся он, глядя, как Аркадий берет деньги. – И зарплата солидная, и полное обеспечение. В хороших домах жить будешь, на дорогих машинах ездить, и делать ничего не надо...

– Это ты мне уже говорил.

– Говорил. И сейчас говорю. Может, я завидую тебе?

– Зависть – нехорошее чувство... Если это зависть...

Возможно, начальник охраны нарочно подмамливал Аркадия, чтобы еще глубже втянуть в свою, быть может, нечестную игру. И совсем он ему не завидует. Хотя кто его знает...

– Ладно, это все лирика, – отмахнулся от неудобной темы Евгений. – Нам сейчас о прозе думать нужно. Сейчас я мерки с тебя сниму, в ателье передам. А потом стилист к тебе подъедет, надо с тобой поработать...

– А может, обойдемся без стилиста? – протестующе посмотрел на него Аркадий.

Стилист в его представлении был женоподобным парнем с обесцвеченными волосами, слащаво-приторным голосом и манерными ужимками. Но Евгений успокоил его, а на следующий день к нему домой пожаловала модная и очень симпатичная девушка.

Она тщательно осмотрела Одинцова, сравнила с оригиналом, заставила его просмотреть запись, на которой Сергей Михайлович проводил совещание со своими сотрудниками. Аркадий сам должен был сравнить себя с этим человеком, узнать его манеру поведения, чтобы в дальнейшем взять ее за образец.

Надо сказать, Сергей Михайлович произвел на Одинцова впечатление. Пришлось признать, что внешность у него была более утонченная и мягкая, и выглядел он очень стильно и ухоженно. Но вел он себя жестко, порою грубо, неугодивших ему сотрудников распекал с хищным сарказмом. Не кричал, не хамил, но люди вжимали голову в плечи под его тяжелым взглядом. И зал заседаний выглядел очень внушительно – огромный лакированный стол, стены обшиты панелями из натурального дерева, окна от пола до потолка... Чувствовалось, что Сергей Михайлович – человек не просто богатый, но и очень влиятельный. И непоколебимо уверенный в себе...

Пока Одинцов смотрел запись, Марина, как звали девушку, решала, что делать с ним самим. Первым делом она взялась за его лицо: назначила косметический массаж, смягчающие кожу маски. Чтобы Аркадий мог соответствовать своему «оригиналу», на него следовало навести лоск. И еще его отправили в стоматологию, чтобы привести в порядок зубы, вылечить их, отбелить. Увы, но Марина настояла на том, чтобы ему подточили верхние передние зубы, а затем поставили на них фарфоровые коронки. Хорошо, что нижний ряд не тронули.

После того, что сотворил с ним стоматолог, общение с парикмахером показалось ему детской забавой. Его волосы окрасили в более темный цвет, уложили в прическу, как у Сергея Михайловича.

И еще Марина показала ему, как ходит «оригинал». У Аркадия походка была армейской – быстрый ровный шаг, непроизвольная, но довольно резкая отмашка рук, а Сергей Михайлович передвигался на своих двоих неторопливо, вальяжно, и руки он при этом держал так, будто собирался охватить весь мир. Или задуть противника...

Марина занималась им почти две недели. За все это время Сергей Михайлович не соизволил встретиться с ним. Но все-таки они встретились. Это произошло в тот день, когда Одинцова наконец-таки допустили к исполнению своих обязанностей. Утром за ним прибыл новенький «шестьдесят третий» «Мерседес» черного цвета с джипом «Хаммер» в придачу.

Машины стояли у контрольно-пропускного пункта, водители о чем-то лениво переговаривались с дюжим охранником у полосатой будки. Увидев идущего к ним Аркадия, они нехотя отвлеклись от своего занятия и лениво направились к нему.

Одинцов подходил к «Мерседесу» своей обычной командирской походкой. И чувствовал, что водитель не собирается открывать ему дверь. Этот бровастый парень с аномально широкой переносицей прекрасно знал, кто перед ним, поэтому и не выказывал должного почтения. Одинцов перешел на походку а-ля большой босс, которой научился у господина Перекатова. Теперь он знал фамилию человека, чьим двойником... Нет, это Сергей Михайлович был его двойником. Так и надо думать, решил Аркадий, вдавливая в бровастого паренька взгляд тяжелый и твердый, как застывший чугун.

Водитель заметил перемену в его облике, растерялся, но заднюю дверцу открыть не догадался. Но и Аркадий не торопился делать это за него. Впрочем, долго ждать ему не пришлось. Опомившись, парень распахнул дверь, приглашая босса в уютный и комфортный салон.

«Хаммер» предназначался для охраны, но, как понял Одинцов, кроме водителя, в нем никого не было. Это была фикция для гипотетических киллеров, которые охотились за Перекатовым. Но фикция эта стоила больших денег. Только «Мерседес» тянул тысяч на двести долларов. А если бы он еще был и бронированным...

Но «Мерседес» был с обычным кузовом. Никто не собирался укреплять его пуленепробиваемой броней в угоду какому-то Аркадию Одинцову. Вот если бы дело касалось Перекатова...

Машины шли по городу без мигалок, ничем не выделяясь из попутного потока. И «Хаммер» заметно отстал от головного «Мерседеса». Машины попадали в заторы, подолгу стояли в очереди у светофоров. И эта ситуация не очень устраивала Одинцова. Если киллеры захотят его убить, то сделать это будет совсем несложно. Подойти к машине сбоку, дать в упор длинную очередь из автомата и на своих двоих скрыться во дворах – совсем несложная и вполне осуществимая схема. Неспроста он смотрел по сторонам в поисках потенциальной опасности, жалея о том, что Евгений так и не предоставил ему боевое оружие. Пистолет ему бы сейчас не помешал... Но ведь начальник охраны обещал ему помочь с этим, и лицензия вроде бы оформляется. Так что не все так плохо.

И снова машина подъехала к высотному зданию с мраморной облицовкой фасада, носом уперлась в железные ворота, которые немедленно отошли в сторону.

Автомобили один за другим въехали во внутренний двор здания, но, как оказалось, это было еще не все. Движение прекратилось лишь после того, как они оказались в просторном боксе, где уже стояли два «шестьдесят третьих» «Мерседеса», один из которых имел более мощный и, судя по всему, бронированный корпус. Похоже, эта машина принадлежала Перекатову, а другая, попроще, – его двойнику...

В гараже было просторно, свежо и гулко. И совсем не пахло бензином и машинным маслом. У ворот стояла охрана – два дюжих парня в униформе охранников, но из бокса совсем необязательно было выходить, чтобы попасть в здание. Для этого имелась дверь, которую охранял всего один человек, но более солидного вида. Атлетического сложения парень в строгом костюме быстро, хотя и несколько небрежно посторонился, пропуская Одинцова.

Не успел Аркадий переступить порог, как перед ним возникла красивая и очень бойкая девушка в костюме делового покроя, хотя и с очень коротким жакетом, открывающим задние, туго обтянутые брюками выпуклости. А ими девушка повернулась к Одинцову сразу же. По широкому светлому коридору она повела его к лифту.

– Меня зовут Катя, я референт секретариата, мне поручено работать с вами, ввести вас в курс дела, – она говорила на ходу, быстро, но внятно, как будто практиковалась у дикторов на радио.

Она была хороша собой, но ее чересчур энергичный стиль поведения сбил бы Одинцова с романтической волны, если бы он попытался на нее настроиться. У него давно уже не было женщины, но не в том он сейчас был эмоциональном состоянии, чтобы думать о своей спутнице с вожделием. Он чувствовал, что в самом скором времени ему предстоит встреча с Перекатовым, и волновался, как перед выходом на ковер к генералу.

Коридор вел только к лифту, никаких ответвлений Аркадий не заметил. Не видел он и людей, сотрудников компании, которой руководил Перекатов. Видимо, это был рабочий ход, пользоваться которым могли только избранные. И в лифт к ним с Катей никто не вошел. Они поднялись на самый верхний этаж и оказались в огромном холле с витринными окнами и стеклянным потолком. Гранитный пол, панели под мрамор, встроенные в стены аквариумы, экзотические растения в изящных переносных клумбах, хромированная стойка ресепшена, за которой стояла симпатичная, но, казалось, почти лишенная сексуальности девушка. И внешнего лоска в ней более чем, и улыбка яркая, как фотовспышка, но все какое-то декоративное, неживое...

Катя приветливо махнула ей рукой, вопросительным движением показала на дверь напротив ресепшена и, получив утвердительный ответ, провела Одинцова в кабинет босса.

Аркадий узнал помещение с большим лакированным столом и панелями из натурального дерева, где Перекатов распекал своих сотрудников. Здесь тоже был стеклянный потолок, но более высокий и куполообразный. Одинцов глянул вверх мельком, ничего толком не разглядев. Но судя по тому, что по полу ползли быстрые и смутные тени, ветер гнал по небу тучи.

Перекатов сидел за директорским столом в глубине огромного кабинета и хмуро наблюдал за Одинцовым. Он даже и не думал подниматься, чтобы подойти к нему, пожать руку как человеку, предельно близкому по внешности.

– Ну чего встал? – не вытерпел он, глядя, как Аркадий переминается с ноги на ногу. – Давай сюда, поближе!

Перекатов подозвал его к себе и голосом, и раздраженным движением руки. Он внимательно рассматривал Одинцова, даже не пытаясь подняться со своего места. Казалось, бизнесмен демонстративно подчеркивал свое барское право на него, как будто Аркадий был не человеком с гражданскими правами, а его нелегальным клоном.

– Что-то не очень ты на меня похож, – недовольно заключил он, капризно выпятив нижнюю губу.

Аркадий лишь пожал плечами. Дескать, не рвался он в этот «театр двойников», так что не очень расстроится, если его отсюда попросят.

– А чего ты такой суровый? – нахмурил брови Перекатов.

Казалось, он пыжился перед своим двойником, пытаясь казаться непреодолимо важной фигурой. И голос он, похоже, нарочно сгущал, чтобы он звучал более зычно и емко.

– А что, мне гопака нужно сплясать, чтобы вам понравиться?

– Ты еще и ехидный, – осуждающе сказал Сергей Михайлович.

Аркадий посмотрел на него с плохо скрытой насмешкой. Как ни боярился перед ним Перекатов, страх и трепет перед собственной персоной вызвать не смог. Не хватало ему внутренней силы и уверенности. А ведь на экране телевизора был совсем другой человек, гораздо более внушительный и на вид, и на ощущения.

– Какой есть.

– Ну-ну... Говорят, ты в армии служил, да?

Аркадий вспомнил, что, помимо его «Мерседеса», в гараже стояли еще две такие же машины.

– А ты?

– Что?! – встрепенулся мужчина, сидевший за директорским столом.

Его возмутило обращение на «ты» к собственной персоне.

Сейчас он особенно смахивал на молодого лейтенанта, который, зарядившись апломбом, пытался изображать из себя бывалого ротного перед солдатом второго года службы. Голос высокий, звонкий, но служебного веса и авторитета явно не хватало. Потому и не страшно солдату...

– Ну да... Ты же не Перекатов. Ты его двойник.

Мужчина мгновенно обмяк, капризно выпятив уже две губы, а не одну, как прежде.

– Что, заметно? – с кислой гримасой сожаления спросил он.

И голос его уже звучал совсем не так грубо, как должен был.

Одинцов затаил вздох облегчения, чтобы не выдать своих чувств. А ведь была мысль, что его смелая догадка могла оказаться ложной. И нахамил бы он тогда не двойнику Перекатова, а ему самому.

– Есть чуть-чуть... Да, кстати, меня Аркадий зовут.

– Игорь, – уныло вздохнул самозванец.

– А чего так невесело?

– Ну, думал, что я сильно похож на Перекатова.

– Ты же не агент вражеской разведки. Чего тебе провала бояться? В тюрьму не посадят, не расстреляют.

– Так напугать тебя хотел... Мне говорили, что у Перекатова новый двойник. Десантник, ветеран войны... Крутой ты, мужик, Аркадий, – с завистью посмотрел на него Игорь. – У меня так не получается...

– А зачем тебе это?

– Так хочется же в барской шкуре побыть, – засмеялся кто-то за спиной Одинцова. – Одной шубы мало, надо еще и в шкуру влезть...

В кабинет бодрым, хотя и неторопливым шагом входил настоящий Перекатов. В глазах веселые искорки, на губах ироническая улыбка. Он не казался таким грозным, как тогда, когда задавал жару своим подчиненным, но важность его никуда не делась. И уверенность в собственном «я» была через край. Сергей Михайлович благодушно улыбался, но все равно выглядел очень внушительно. Игорь как ужаленный соскочил с его кресла, нелепо вытянулся перед ним в струнку.

– Надо, а не получается. Потому что силенок не хватает...

Перекатов смотрел на Одинцова как на самого желанного гостя, казалось, он жаждал заключить его в свои братские объятия, но при этом даже руки ему не подал в знак приветствия.

– А у тебя, Аркадий, свет ты наш Васильевич, силенок может хватить. Крепкий ты мужик. Есть в тебе кремень... И Захарьев также подумал, когда увидел тебя... Мы с тобой случайно не братья-близнецы?

– Ну, нет, что вы, Сергей Михайлович! – ревниво занервничал Игорь. – У вас же десять лет разницы!.. Хотя вы, признаться, выглядите гораздо моложе.

Перекатов глянул на него хмуро, но беззлобно – так хозяин смотрит на кошку, выражая свое недовольство ее, в сущности, безобидными выходками. И еще это был прогоняющий взгляд. «Брысь под лавку!» – безмолвно потребовал Сергей Михайлович. И его незадачливый двойник, поспешив исполнить хозяйскую волю, торопливо вышел из кабинета.

– А ведь Игорек прав, – самодовольно улыбнулся Перекатов. – Разница у нас в годах солидная. Тебе только под сорок, мне уже за пятьдесят. А выгляжу я и правда моложе...

Аркадий сдержанно кивнул в знак согласия. И это не было льстивым жестом с его стороны. Сергей Михайлович выглядел более свежо, чем он. Кожа лица, что называется, в тонусе, здорового цвета, и только одна морщинка – на переносице.

– Только ты не думай, что у меня была сладкая жизнь, – предвосхищая возможный вопрос, сказал Перекатов. – Все в моей жизни было: и на лютых морозах замерзал, и пузо в тропиках грел. И плохо было, и хорошо, и все вперемешку... Да и сейчас не все просто. Бизнес у меня разношерстный, всего понемногу в разных сферах. Нефть, сталь, цветные металлы, удобрения – да много чего. А в каждой сфере своя мафия, и не все меня жалуют. А потому и приходится думать о своей безопасности. Потому и нужны мне двойники... Как ты уже понял, работа у тебя – не бей лежачего. Я в офисе – и ты в офисе, я в дороге – ты в дороге, я дома – ты дома. Только дороги разные. И дома... Вопросы есть?

– Два двойника, три эскорта – это понятно для чего, противника с толку сбить. Но непонятно, как противник узнает, есть в машине человек или нет? Машины с затемненными стеклами, выезжают из закрытого гаража. Даже если с вертолета за вашими эскортами следить, все равно непонятно, есть там кто или нет...

– Не все так просто, – покачал головой Сергей Михайлович. – Враги, они не только снаружи, они еще и внутри. Тебя девушка сегодня встречала, Катя ее зовут. Она же тебя и провожать будет. Ты уверен в ней? Может, она работает на моих врагов?

– Но ведь она же знает, что я не ненастоящий Перекатов...

– Она знает. А кто-то другой не знает. Кто-то другой наблюдает за нашими перемещениями в офисе, держит противника в курсе, – Сергей Михайлович говорил быстро, чеканно и взбудораженно. Аркадий поймал себя на мысли, что его новый босс помешан на собственной безопасности, а может, и одержим манией преследования. – Этот кто-то может передать информацию в эфир...

– Если этот кто-то существует, он передаст информацию исключительно по вашей персоне, – сказал Одинцов. – У вас охрана, у вас бронированный «Мерседес», а я как бы сам по себе...

– Тебе нужен бронированный «Мерседес»? – раздраженно посмотрел него Перекатов.

– Я этого не говорил. Я хотел сказать, что ваш выход всегда будет отличаться от моего...

– Бронированный «Мерседес» я тебе пока не обещаю. Смысла в этом нет. Бронированная машина от небронированной ничем не отличается – ну, если издалека смотреть. А охрана у тебя будет. Это вопрос уже решенный. Просто сегодня у тебя первый, так сказать, пробный день... И еще, дома у меня находятся в лесной зоне, а там высокие деревья, при желании можно заглянуть во двор. И кто заглядывает, тот видит, кто выходит из машины. И в одном доме Перекатов, и в другом, и в третьем... И непонятно, в кого стрелять...

– А если наугад выстрелят?

– Вот тут-то и начинается «русская рулетка»! – Заостряя внимание, Сергей Михайлович энергично вознес указательный палец к потолку. – Могут застрелить меня. А могут и тебя. Может достаться Игорю... Убьют меня – ты потеряешь работу, но будешь жить. Убьют тебя – честно скажу, плакать не буду. Хотя похоронят тебя как героя, это я тебе обещаю. Даже воинские почести отдадут, ты же у нас человек военный. Твоя смерть предупредит меня, что за мной действительно ведется охота. Или покушение на тебя... Или на меня...

Аркадий едва заметно усмехнулся. Похоже, Перекатов действительно боялся покушения. Но он-то хочет выжить, потому и ездит на бронированной машине. А двойники – материал расходный, их жизнь ничего не стоит, и ничего страшного, если они вдруг погибнут...

И еще Аркадию не нравились зубы Перекатова. Верхний передний ряд – сплошь фарфор. Все бы ничего, но ведь и ему самому точно такие же коронки сделали. А для чего? Уж не для

того ли, чтобы отправить на заклание? Убьют Одинцова, а похоронят Перекатова. Аркадий в гробу гнить будет, а Сергей Михайлович – греть свое пузо на тропическом солнце...

Одно успокаивало – у Перекатова два двойника, а не один. Хотел бы тот скрыться за чужой смертью, он бы покончил с Игорем, а сам бы скрылся за границей. Но он нанял еще и Аркадия, чтобы уменьшить вероятность своей гибели с «одного к двум» до «одного к трем». Значит, пока он не собирается спасаться бегством. Он ждет, когда враг заявит о себе снайперским выстрелом или очередью из автомата. Вот тогда суматоха и начнется...

– Я смотрю, тебе, Аркадий, не очень-то весело, – снисходительно усмехнулся Перекатов. – Страшно умирать?

– А вам?

– Страшно, врать не буду... Очень страшно... – Сергей Михайлович несколько изменился в лице, будто испугавшись собственных мыслей.

– И мне страшно.

– Ты вроде бы в Чечне воевал.

– И там страшно было. И там боялся.

– Но ведь не дезертировал?

– И сейчас дезертировать не собираюсь. Деньги потому что нужны.

– Деньги всем нужны. За деньги все приходится терпеть... Но тебе-то переживать нечего, тебя лишения не ждут. Хотя сдерживаться придется... Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Не совсем.

– Ничего, поймешь. Когда моих девочек увидишь... Я знаю, полигамия у нас вне закона, но что делать, когда одной женщины мало? Приходится крутиться... У меня четыре дома. И четыре жены... Знаешь, что общего у православного и мусульманина? И тот налево ходит, и этот. А чем они отличаются? Мусульманин может ходить налево на законном основании, если средства позволяют несколько жен содержать. Законных жен. А у меня незаконные жены. Гражданские. Но жены. И я их всех очень люблю. И у каждой свой дом... Теперь понимаешь?

– У каждой свой дом, но вас, Сергей Михайлович, на всех не хватает, – ответил Одинцов.

– Это само собой... – исподлобья глянул на него Перекатов. – А понять ты должен, что уже сегодня ты будешь ночевать в доме с одной из моих жен. И самое главное, что ты должен понять – на чужой каравай губу не раскатывай... Хочешь ты этого или нет, но в моем доме тебе хозяином не быть. Гостем будешь. И жить в гостевых комнатах будешь. И на жен моих не заглядываться. Теперь ясно?

– Вполне, – ничуть не расстроившись, кивнул Одинцов.

– Вот и хорошо, что ясно... Сейчас иди отдыхай. А после обеда в Реутово съездишь. Там один мой коллега завод открывает. Ленточку тебе перерезать не придется, но в толпе для массовости постоишь... Или ты думал, что в офисе целыми днями пропадать будешь?

Позже Перекатов передумал. В Реутово с визитом вежливости отправился его первый двойник. Но Аркадия это совершенно не расстроило.

Глава 4

Машина быстро и плавно катила по узкой, но гладкой, как полированная доска, дороге, через березовую рощу, настолько ухоженную, что, как ни старался Одинцов, так и не смог увидеть хотя бы одно поваленное дерево. И трава в этом лесу была ровная и аккуратная, как на английском газоне.

Роща выходила на берег огромного водохранилища, на берегу которого в лучах заходящего солнца багрились крыши особняков, выстроенных в одну линию, но разбросанных далеко друг от друга. Это был элитный поселок с единой охраной и ограждением. Одинцов мог разглядывать коттеджи все разом, пока машина не спустилась с пригорка.

Дом Перекатова мало чем выделялся из общей массы, такой же большой и помпезный. Три этажа в кремовой минеральной шубе под фигурной крышей, фахверки, балконы, террасы, эркерные выступы. Трехметровый забор из кирпича, тяжелые кованые ворота со сложным узором, во дворе – фонтан, клумбы, темнохвойные ели стройными рядами, гранитная брусчатка до самого гаража.

Машина могла спуститься в гараж, чтобы уже оттуда Одинцов попал в дом. Тогда гипотетический снайпер не смог бы сделать убойный выстрел. Но нет, «Мерседес» остановился напротив парадного крыльца, вышедший из «Хаммера» телохранитель со скупающим видом открыл дверь.

Аркадий неторопливо вышел из машины, неспешно осмотрелся. Хотелось бы знать, откуда ему мог угрожать снайпер. Соседний участок справа начинался метрах в пятидесяти от дома, там росли сосны, но недостаточно крупные и развесистые, чтобы на них мог засесть стрелок. И крыша виднелась едва-едва... Да и какой дурак впустит бы киллера на территорию своего дома? Наверняка особняк принадлежал влиятельному человеку, с охраной...

Коттедж слева Одинцов не видел вообще, его скрывала громада дома, возле которого он находился. Так что опасность с той стороны исключалась вовсе. Березовая роща на взгорке также не представляла угрозы. Чтобы попасть в Аркадия, снайпер должен был залезть на верхушку одной из нескольких самых высоких берез. Но, во-первых, гибкий верх дерева прогнулся бы под его тяжестью, а во-вторых, стрелка бы заметили. Вот был бы забор на метр ниже... Но ведь его и построили таким высоким, чтобы оградиться от снайпера...

Точный выстрел можно было бы произвести со стороны водохранилища, чья темно-серая гладь виднелась за прибрежным забором. Но для этого нужна была как минимум лодка. И стрелять нужно было с расстояния не меньше полутора километров. Тут годилась бы крупнокалиберная снайперская винтовка типа «СНВ-98» и высококлассный специалист к ней как приложение... Но не было на воде никаких лодок, только вдалеке белел парус чьей-то яхты.

В принципе Перекатова можно было уничтожить выстрелом из миномета, установив его в березовой роще. «Посадить» там автоматический восьмидесятимиллиметровый «Василек» с его фантастической скорострельностью в сто выстрелов за минуту. Или хотя бы «Поднос» такого же калибра. Но это же нереально. Куда проще выстрелить из подствольного гранатомета, создав навесную траекторию... Впрочем, это низкая вероятность поражения, что вряд ли устроит киллера... Да и кто наведет минометчика на цель? Хотя, возможно, Перекатов с его манией преследования считает, что за ним наблюдают из космоса.

– Мы идем? – недовольно спросил телохранитель, высокий тяжеловесный парень с массивными надбровьями и квадратной челюстью.

Аркадий быстро, но без суеты повернул к нему голову, вкрутил в него веский взгляд отца-командира.

И злость в его взгляде была, и уничижительная ирония, и, главное, уверенность в том, что никто здесь не смеет им помыкать. И охранник не смог выдержать этот взгляд, отвел в

сторону глаза. А его напарник, первым поднявшись на крыльцо, распахнул перед Аркадием дверь. Он обязан был сделать это по сценарию, утвержденному его начальством, но ведь при этом мог выказать свое пренебрежение к такому же подневольному Одинцову. Но нет, он уже понял, что с подполковником ВДВ этот номер не пройдет.

Одинцов зашел в дом, остановился посреди вестибюля с мраморным, до блеска отшлифованным полом. Слева – комната для охраны, нечто вроде караульного помещения, оснащенного мониторами видеонаблюдения. Справа – закрытая дверь, что за ней, неизвестно. Впереди – широкий арочный вход, за которым открывался парадный холл с высоким потолком и роскошной лестницей на второй этаж. Но Аркадию не позволили войти в холл.

– Вам сюда! – взяв его под локоток, сказал телохранитель и показал на дверь справа.

Тут же вдруг появилась миловидная девушка в классической униформе горничной, с грустной какой-то улыбкой на лице открыла ему эту дверь, приглашая проследовать в комнату.

Аркадий почему-то думал, что это ванная, но, как оказалась, комната была гостевой, и она если не поражала, то приятно удивляла своими размерами. Не меньше тридцати квадратных метров, две зоны – одна обставлена спальным гарнитуром, другая занята мягкой кожаной мебелью; подвесной потолок в современном стиле, жидкокристаллический телевизор дюймов сорок, домашний кинотеатр. Здесь даже была ванная комната с душевой кабиной и джакузи; там же, за перегородкой, находился и унитаз.

В этой комнате можно было жить, не покидая ее пределов. А ведь именно этого и хотел Перекатов.

– Меня зовут Ольга, – сказала девушка с таким видом, как будто собиралась присесть в реверансе или как минимум в книксене.

Угодливая вежливость ее была продиктована служебным долгом и обязанностью обхаживать гостей, неважно, какого они ранга. Искреннего же почтения с ее стороны к своей персоне Одинцов не чувствовал. Это его не расстраивало, поскольку не только она, но и он сам прекрасно знал, что собой представляет. Двойник он, бесправный клон. Но ведь ему за это платят деньги, причем неплохие.

– Аркадий Васильевич! – весело подмигнув ей, он взял под козырек. – Можно просто Аркадий.

Какое-то время девушка с интересом и даже завороченно смотрела, но вот, будто очнувшись, снова изогнула губы в дежурно-любезной улыбке.

– Вы, Аркадий Васильевич, располагайтесь. Теперь это ваша комната...

Аркадий заглянул в ванную. Стаканчик с зубной щеткой, бритва, лезвия, пена для бритья, мыло.

– А Игорь тоже здесь живет?

– Игорь? Игорь Семенович?! Да, он иногда здесь бывает...

– Значит, эту комнату я буду делить с ним?

– Выходит, что да. Но вы не волнуйтесь. Белье я постелила чистое. И дезинфекцию провела, все как положено...

– Дезинфекцию... Как в гостинице, – в раздумье изрек он.

– Что-то не так? – забеспокоилась горничная.

– Да нет, все так, Оленька. Все так...

Он мог бы сказать, что ему не привыкать к гостиницам. Надо будет, и в палатку переселится или даже в землянку. Но зачем ей это знать? Да и выглядеть это будет, как будто он плачется перед ней. Дескать, рассчитывал на фанфары, а попал под плинтус, но, как ослик Иа-Иа, ни на что не обижается... К тому же плевать на все, лишь бы только деньги платили.

– Если вам что-то нужно, вы всегда можете позвать меня. – Ольга показала на кнопку возле двери.

– И даже если мне будет скучно? – заигрывающе, хотя и без особого азарта улыбнулся Одинцов.

– Вы думаете, я обязана вас развлекать? – недовольно глянула на него девушка.

– Нет, не думаю. Но ведь человек живет не только обязанностями. У него еще и желания есть...

– А если нет желания?

Аркадий понял, что потерпел фиаско. А ведь он всего-то и хотел, что посидеть с Ольгой перед телевизором, почаевничать с ней. О постели, во всяком случае, в тот момент вовсе и не думал... Но девушка встала в штывы. И правильно сделала. Как бы мужчина ни стелил, женщинам нужно держать ухо востро... Сдаваться он не хотел, оправдываться тоже, поэтому пришлось изобразить бодрую мину.

Одинцов сделал вид, что потерял к девушке всякий интерес или даже забыл о ее существовании. Открыл створку шкафа, будто раздумывая над тем, куда положить свои вещи.

– Ужин через полчаса, – уязвленная его невниманием, сказала Ольга и вышла из комнаты.

Как и предполагал Аркадий, к ужину его никто не звал. Ольга вкатила тележку-поднос, накрыла стол. Аркадий уже принял душ и сейчас в джинсах и футболке сидел на диване, поглядывая в ее сторону.

– Приятного аппетита!

Девушка поджала губы, поворачиваясь к нему спиной. Похоже, она ждала, что после неудачи он снова предпримет попытку подластиться к ней, но Аркадий многозначительно молчал.

Он любил женщин, и долг перед женой его не связывал – ни по рукам, ни по другим частям тела. Но ведь он не озабоченный кобель и вполне способен держать себя в узде. И гордость у него есть.

Ужин ему понравился. Салат с креветками, печеная форель с картофельным гарниром, бокал белого вина – все очень вкусно. Рыба хороша не только для усвоения, она еще успокаивает нервы, настраивает на здоровый сон. Не зря в армии на ужин полагается кусочек рыбы. Чтобы о женщинах меньше думалось, чтобы крепче спалось.

Одинцов поужинал, неторопливо вытер салфеткой губы и пересел в кресло, спиной к двери, чтобы смотреть телевизор. Сейчас появится Ольга, чтобы забрать посуду. Он чувствовал, что девушка жалеет о своей резкости. Не было желания проучить ее, заставить прочувствовать свою вину, но первым он ей шаг навстречу не сделает. Но если она сама предложит поболтать с ним о том о сем, он ей в этом не откажет.

Он услышал, как открылась дверь, затем – легкие, почти невесомые шаги. Так ходить могла только женщина. Да и не чувствовал Аркадий мужского присутствия. Значит, к нему пожаловала Ольга. Что ж, пусть занимается своими обязанностями, мешать он ей не будет, но и помогать тоже.

– Может, ты все-таки повернешься ко мне? – услышал он вдруг женский, но незнакомый голос.

Звонкий голос, емкий и колючий.

Это могла быть хозяйка дома. Скорее всего, так оно и есть. Но Аркадий обернулся на голос неторопливо, даже вальяжно. В конце концов, он не барский холоп, чтобы падать ниц при появлении хозяина.

Он по достоинству оценил красоту стоявшей перед ним девушки лет двадцати. Роскошные черные волосы, стильная прическа а-ля Клеопатра, большие светлые глаза, четкие пропорциональные черты лица, точеная шейка, филигранной выточки плечи в декольте черного в обликку платья, изящные ботфорты на шпильке. У Аркадия появилось ощущение, что эту девушку он где-то видел, но все же легко мог разубедить себя в этом. При всей своей эффектности ее красота была стандартной; ей не хватало индивидуальности, чтобы выделяться из

толпы гламурных «мисс», распыленных по Москве в поисках «нового русского счастья». Не счесть, сколько таких красавиц мелькает на телеэкранах и украшает обложки глянцевого журналов. Модельки, певицы, актрисочки, жены нуворишей или просто их любовницы... Столько их, что всех и не запомнишь. Да и зачем засорять себе память?

Похоже, девушка только что вернулась домой после выезда, который, судя по ее раздраженно-капризному виду, принес ей какое-то разочарование.

– Ну, повернулся, и дальше? – сурово спросил Аркадий.

Девушка была хороша и лицом, и фигурой, и энергетикой женского очарования, но он не собирался преклоняться перед ней.

– А где здравствуйте? – с пренебрежением к собеседнику спросила она. – Тебя что, не учили здороваться?

– А тебя?

– Да как ты смеешь! – взвилась она. – Со мной! На «ты»! Да кто ты такой?

– Перекатов я, – с уверенностью идущего на таран танка сказал Аркадий.

– Что?! – заметно опешила девушка.

– Перекатов Сергей Михайлович... Я знаю, тебе сказали, что сегодня здесь будет ночевать мой двойник, но планы поменялись... Где ты была? – сурово нахмутив брови, резко спросил он.

– Я?! – совершенно растерялась она. – Э-э, ты же знаешь, мы записывали новый трек... И вообще... Еще же нет девяти... Или есть?

Она обескураженно бросила взгляд на циферблат часов и с облегчением приложила руку к груди.

– Ну, если новый трек... – деловито кивнул Аркадий.

Он не знал значения этого слова, но догадывался, что принадлежит оно миру шоу-бизнеса. И сама девушка из этой оперы. Возможно, певица... Да, да, кажется, он видел ее в каком-то телевизионном проекте из серии «Как стать звездой», где она была одной среди многих.

Повернувшись к ней спиной, он уставился в телевизор.

– А почему ты здесь? – с прорезавшимся вдруг подозрением спросила она.

В ответ он лишь небрежно махнул рукой, требуя оставить его наедине со своими, ну очень важными мыслями. Видимо, вышло у него это так убедительно, что девушку будто вакуумом вытянуло из комнаты.

Но, увы, минут через пять она вернулась.

– Что ты себе позволяешь? – истерично взвизгнула она. – Никакой ты не Перекатов!

Аркадий стоял возле своего кресла, не приближаясь к ней, но посмотрел на нее так, будто выстрелил в упор.

– Ну и что?

– Как это что? – недоуменно расширила она глаза. – Ты устроил мне здесь какой-то балаган и спрашиваешь у меня «ну и что»?.. Да кто ты такой?

– Человек. И ты будь человеком.

– Я-то человек!.. Я – все! А ты – никто! Ты – всего лишь дешевый клон! И клоун! – взвизгнула девушка.

– Пошла вон! – без надрыва, но с барским пренебрежением послал ее Аркадий.

И чтобы пресечь разговор, повернулся к ней спиной, сел в кресло.

– Что ты сказал?! – сиреной взвыла она.

Но Аркадий даже ухом не повел. Он стоял на своем как скальная глыба, о которую билась, рассыпаясь на брызги, соленая морская волна.

– Ну ты еще пожалеешь!

Истеричка выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Одинцова обидело столь презрительное отношение к своей персоне. Но он быстро успокоился. В конце концов, он никогда не метил на место Перекатова. А стервозные выходки его гражданской женошкы он должен воспринимать как издержки своей новой и, к счастью, высокооплачиваемой работы.

Он уже собирался ложиться спать, когда ему в голову пришла мысль, что за ним, возможно, наблюдают. Сначала он просто осмотрелся, пытаясь выявить места, где могли скрываться мини-видеокамеры. Это могла быть щель в настенном блоке сплит-системы и негорящая лампочка в подвесном потолке, и датчик охранной системы... В конце концов, он решил, что вправе обследовать комнату более тщательно. Ведь он же не подписывал договор, позволяющий Перекатову вмешиваться с его личную жизнь. Мало того, если Аркадий найдет видеокамеру или просто радиозакладку, он обязательно упрекнет своего босса за то, что некто собрался превратить его жизнь в реалити-шоу.

Сначала он осмотрел комнату поверхностно, затем обследовал в ней каждую щель, даже обычные розетки раскрутил. Но после тщательного досмотра он так ничего и не нашел. Правда, не успокоился. Шпионская техника сейчас на грани фантастики, и видеокамерой запросто мог оказаться экран телевизора или монитор компьютера, ну а радиозакладкой – обычные стекла в окне. Но вряд ли начальник охраны прибег бы к таким ухищрениям. Ведь Одинцов – не Джеймс Бонд с радиосканером в хрусталике глаза...

Утром Аркадий встал рано. Сделал зарядку у раскрытого окна, принял душ, тщательно выбрился, смягчил кожу дорогим кремом с эффектом омоложения, с помощью фена уложил волосы в новую для себя прическу. Он должен был соответствовать образу своего босса.

Завтрак подала Ольга. Он не был настроен на общение с ней, и она, похоже, чувствовала это. И смотрела на него грустно, с сожалением. Возможно, упрекала себя за то, что не согласилась провести с ним вечер за чашкой чая. Но еще в ее глазах угадывалось одобрение и даже восхищение.

– Вы правильно ей вчера врезали, – разгрузив поднос, сказала она.

– Кому ей?

– Арине, жене хозяина. Она вчера весь вечер рвала и метала. Мне из-за вас попало, но я не жалею... Она всех уже здесь достала. Вы правильно все сделали.

Ольга говорила в голос и, похоже, не боялась, что ее слова станут достоянием хозяйки. Значит, она знала, что в комнате прослушки нет... А может, как раз напротив, не знала, что за ней могут шпионить... Хотя, возможно, она провоцировала Аркадия на откровенный разговор...

– Ничего я не делал. Просто сказал... Кстати, что ты делаешь сегодня вечером? – игриво спросил Аркадий.

– Работаю. И сегодня. И завтра... Потом два дня отгул. Но вас ни сегодня не будет, ни завтра.

– Почему?

– Как почему? Сегодня вы будете ночевать в другом доме.

Одинцов кивнул, принимая подсказку. Действительно, он не только двойник Перекатова, он еще и бомж – без определенного места жительства. Сегодня в одном особняке ночует, завтра в другом. Вчера ему Арина нахамила, сегодня в него плюнет очередная пассия босса.

«Мерседес» ждал его напротив крыльца. В машину он должен был сесть на виду у предполагаемого вражеского наблюдателя. Возможно, из космоса.

На этот раз ему не пришлось принуждать водителя к тому, чтобы тот открыл ему дверь. Такая угодливость входила в сценарий, созданный господином Перекатовым. К тому же, как заметил Аркадий, парень помог сесть ему в машину не без желания со своей стороны. И телохранители смотрели на него без вчерашнего пренебрежения. Более того, он чувствовал исходящее от них уважение. Возможно, они были в курсе его вчерашнего разговора с Ариной.

Если в его комнате и не было шпионской техники, то, скорее всего, видеокamеры находились в холле, куда она от него вышла. А выходила она в гневе. И еще, как утверждает Ольга, Арина рвала и метала. В общем, охранники могли знать, что между Аркадием и хозяйкой дома вышел скандал. Но в таком случае об инциденте мог узнать и сам Сергей Михайлович.

Дорога до офиса отняла два часа. Водитель порой выезжал на разделительную полосу, чтобы обойти пробки, иногда ехал по самой обочине, но все равно дорога отняла время. Впрочем, Аркадий ничуть не расстраивался. Он же не бизнесмен, чтобы спешить на сделку, срыв которой чреват потерей в деньгах. И начальство не сделает ему выговор за опоздание, потому в этом его вины нет, а все шишки посыплются на водителя. Неважно, где он находится, в особняке, в дороге, в офисе, ставка у него фиксированная – двести рублей в час без учета времени суток и календарной недели. А говоря проще, солдат спит – служба идет...

Но выговор все же он получил. Перекатов появился в офисе лишь после обеда, но первым делом вызвал к себе Аркадия.

Не поднимаясь с кресла, он исподлобья глянул на Одинцова и пальцем, как нашкодившую собаку, подозвал к себе. И на приветствие не ответил, и руки не подал.

– Угадай, кто на тебя жалуется?

Аркадий ответил не сразу. Глупо на его месте было изображать из себя величину, но и ничтожеством перед лицом Перекатова он быть не хотел.

– Арина, – сказал он, без страха глядя на своего босса.

– Угадал... Зачем ты ее обманул? – сурово спросил Перекатов.

От него веяло холодом, и Аркадий почувствовал, что замерзает. Но при этом он даже не поежился.

– В каком смысле?

– В прямом. В самом что ни на есть прямом. Ты обманул не только ее. Ты обманул и меня. Ты ей сказал, что ты – Перекатов. А это не так. Зачем ты это сказал? Ты хочешь быть мною?

– Нет.

– Врешь. Я – без пяти минут миллиардер. У меня четыре особняка в Москве, три – за границей, у меня акций на шестьсот миллионов!.. И тебе это не нужно?

Аркадий промолчал. Ему не нужны особняки в Москве и за границей, но ведь не поверят. А скажешь, что нужно, получишь обвинение в стяжательстве и станешь опасным для Перекатова.

– Чего молчишь? – успокаиваясь, спросил Сергей Михайлович.

– Я думал, вопрос риторический, – пожал плечами Одинцов.

– Может, и риторический, – кивнул Перекатов. – Ясно же, что на моем месте хотел бы оказаться любой.

– Даже Абрамович?

Сергей Михайлович сделал вид, что не услышал вопрос. Но завистливый огонек, мелькнувший в его глазах, все же выдал его страстное желание поскорей вступить в клуб долларовых миллиардеров.

– И ты не думай, что тебе удастся занять мое место! – жестко отчеканил он. – Поверь, я на этот счет перестраховался!

– Нисколько не сомневаюсь.

– Вот и хорошо... А может, ты соврал Арине, чтобы затащить ее в постель? – хищно сощурился Перекатов.

– Не понял, – нахмурил брови Одинцов.

– А чего тут понимать? Арина может лечь только со мной, поэтому ты и попытался влезть в мою шкуру.

– Это не так.

– А она говорит, что так!.. А ведь она почти поверила тебе. Она сказала, что играл ты очень убедительно...

Аркадий саркастически усмехнулся. Что у мужчин есть способность переделывать правду в ложный вымысел, что у женщин, но последние делают это с особым изяществом, и эмоциональные краски у них более яркие. Особенно таким искусством славятся стервы вроде Арины. Как ловко она все повернула! Оказывается, он хотел стать Перекатовым, чтобы и состоянием завладеть, и с ней самой переспать. Много ума на такой оговор не нужно, но попробуй теперь отмойся.

– Если она сказала, значит, так и было. Мне вы все равно не поверите.

– Ну почему же не поверю? Может, и поверю, – пристально смотрел на него Перекатов. – Ты говори, оправдывайся, глядишь, поверю.

– Не было ничего.

– Неубедительно.

– Вот о том и речь... Если вам что-то не нравится, вы можете меня уволить, плакать не буду.

– Ты это серьезно? – изумленно повел бровью Перекатов. – Ты считаешь, что я могу так просто взять и уволить тебя?

Он медленно поднялся со своего кресла, подошел к пальме в кадке, что возвышалась в углу за спиной Аркадия, взял пульверизатор, приснул водой на листья. И только тогда продолжил, не глядя на собеседника.

– Я могу холить тебя и лелеять, как этот хамеропс. – Он бережно провел рукой по сизовато-зеленому веерному листу с глубоким рассечением. – А могу и срезать.

Перекатов изобразил пальцами ножницы и сделал движение, будто собирался срезать лист. – Раз, и ты годишься только на компост... Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Вы мне угрожаете?

– Да, я тебе угрожаю... Ты нашел хорошую работу. Ничего не делаешь, но много зарабатываешь, плюс полный пансион. Но ты же не думаешь, что все так просто... Ты – мой двойник, ты знаешь мой стиль поведения. Ты же не думаешь, что я могу тебя так просто взять и уволить. Ты можешь воспользоваться своей внешностью и знаниями... Кто-то может этим воспользоваться... Я имею представление, к чему все это может привести. Потому ты должен понимать, что я не могу тебя отпустить. Я могу только опустить. Под землю. Метра на три-четыре, чтобы ни одна собака не докопалась. Ты меня понимаешь?

Одинцов насупленно молчал. Он понимал, что Перекатов угрожал ему смертью, но не знал, чем ответить на это. Смешно говорить, что это его не пугает. И еще глупей было бы принять вызов и заявить, что на один удар он способен ответить двумя. Может, и способен, но доказывать это нужно не словом, а делом. Но какое может быть дело, если Перекатов лишь страшит его? Рано становиться в позу, поэтому и смешно.

– Пойми, Аркадий, все очень серьезно, – возвращаясь на место, сказал Сергей Михайлович. – Мне угрожают, я угрожаю. Меня хотят убить, и я готов расправиться с каждым, кто против меня. Есть такой философский закон – бытие определяет сознание. Увы, но это так... Против меня задействованы большие силы, и я вынужден обороняться такими же большими силами. Я трачу на это большие деньги. И не только деньги. Приходится жертвовать и жизнями...

– Чужими жизнями, – насмешливо скривил губы Одинцов.

– Да, чужими... Знаешь, когда-то я совершенно не ценил свою жизнь. Я был отчаянным и смелым парнем, лез на рожон, добивался чего хотел... Я и сейчас добиваюсь всего, чего хочу. Но сейчас очень дорожу своей жизнью. А знаешь, почему я ею дорожу? Потому что она очень дорого стоит. И для меня дорого, и для общества. Если умрешь ты, общество ничего не потеряет. Если умру я, это будет большая утрата. Не скажу, что невозможная, но все же...

Но для меня да, это будет невосполнимая потеря. А я хочу жить. Потому что у меня есть для чего жить... А ты для чего живешь, Аркадий? За что держишься в этой жизни?

– За семью, за дочь. Или этого мало?

Одинцов смотрел на Перекатова зло, с осуждением. Его возмущал этот разговор, желание зазнавшегося богатея опустить его до скотского состояния. Дескать, если ты скотина, то и жить незачем. Если скотина, то и годишься только для того, чтобы пойти под нож.

– А кто обеспечивает их будущее? Я обеспечиваю. Тем, что плачу тебе хорошие деньги. Но разговор не об этом. А о том, что ты положил глаз на чужую женщину... Но ты зря на что-то надеешься, дружок. Арина – не для тебя. Она – моя женщина. И ты не смеешь даже думать о ней. Ты меня понимаешь?

– Я все понимаю. И сейчас понимаю, и вчера понимал. Только не понимаю, почему ваша Арина имеет право унижать меня?

Перекатов небрежно повел рукой, осаживая его.

– Знаю, она пыталась тебя построить. Показать тебе место, так сказать. Но ты уж ее прости... – устало, без всякого апломба сказал он. – У нее вчера был трудный день. Они записывали песню, а она, увы, ни к черту... Как и вся их группа. Арина это понимает, поэтому и злится...

Аркадия смутило это перевоплощение. Из классического империалиста, злобного и бездушного угнетателя трудового народа, Сергей Михайлович превратился вдруг в благодушного, хотя и брюзгливого дядюшку, эдакого регулировщика на перекрестке житейских ситуаций.

– Надо было автограф у нее попросить, – с насмешкой сказал Перекатов. – А ты не догадался...

– Чтобы догадаться, нужно было хотя бы знать, кто она такая, – неприязненно сказал Одинцов.

Арина вчера была не в духе. Из-за каких-то там творческих проблем. Но ведь она всегда такая, всех уже в доме достала, если верить Ольге. А он ей верил...

– А ты ее не узнал? – Перекатов недовольно выпятил нижнюю губу.

– Нет.

Аркадий кривил душой, но лишь слегка. Ведь ему всего лишь показалось, что где-то он уже видел Арину. Фамилии он ее точно не знал.

– Ну как же, Арина Ярцева, восходящая звезда российской сцены! – со скисшим каким-то пафосом объявил Сергей Михайлович.

Похоже, он и сам не очень-то верил в звездный статус своей избранницы.

– Да? Извините, если не понял.

– Только вот ерничать не надо, – отмахнулся Перекатов. – Сам знаю, что ничего путного из нее не выйдет. И знаешь почему? Потому, что это я такой плохой. Какое может быть творчество, когда в девять вечера ей уже нужно быть дома? Ни о каких концертах и речи быть не может... Вот и скажи, кто виноват?

– Виноваты вы, а оторвалась она на мне.

– Хочешь сказать, она злилась на меня, а оторвалась на тебе? Унижала тебя, потому что хотела унижить меня?

– Я этого не говорил, – покачал головой Аркадий.

На самом деле именно так он и думал. Но какой бы стервой ни была Арина, кляузничать на нее – последнее для мужчины дело.

– Да, но мысль твою я понял... Интересно, очень интересно... Знаешь, ты отнял у меня много времени. Драгоценного времени. Но я все-таки еще немного тебя задержу... – в раздумье сказал Перекатов. – Хочу посмотреть, как она реагирует на Игоря. Она его тоже вроде бы не жалуется, но и не жалуется на него. Первое время было, а потом вроде бы ничего... Так, только

делает вид, что он ее раздражает. Это мне и не нравится. Значит, так, сегодня снова поедешь к ней. Поработаешь за Игоря... С Каманиным сейчас все согласую.

Сергей Михайлович собрался связаться с начальником своей охраны, но тот сам наведался к нему. Причем без всякого предупреждения. Вихрем ворвался к нему в кабинет.

– Сергей, у нас проблемы! – с порога заявил он.

Но, увидев Одинцова, осекся. Разговор явно не касался его ушей.

Глава 5

Погода испортилась. Вчера было тепло и солнечно, а сегодня ветер будто взбесился. Он, как тот сатана, правил бал. Казалось, по плану Провидения дождевые тучи должны были гулять где-то за горизонтом, но ветер хватал их за бороду, вытаскивал в небо над головой, высекая из них крупные хлесткие капли. Но стоило ему ослабнуть, как тучи вмиг расплзались по сторонам, уступая место солнцу. Вот и сейчас распогодилось, а ели во дворе, казалось, радуются этому, танцуя на истощенном, но все еще буйном ветру.

Но ветер еще возьмет свое, и дождь отхлещет водными плетками этих темнохвойных красавиц. И Арина вернется домой. Время еще только половина восьмого вечера, у нее полтора часа в запасе, чтобы не опоздать к двадцати одному ноль-ноль. И опять она вернется не в духе, и снова может начаться кислотный дождь...

Одинцов не знал, какие проблемы возникли у Перекатова. Мог только догадываться, что серьезные, поскольку Каманин был очень взволнован. Но как бы то ни было, свой маленький план в отношении Арины Сергей Михайлович не отменил, и начальник его охраны отдал соответствующее распоряжение. Поэтому из офиса Аркадий уезжал на машине, которой пользовался обычно Игорь, и с его охраной.

Мало того что ребята из первой дублирующей свиты относились к Аркадию с пренебрежением, он еще должен был терпеть подобное, как это делал мягкотелый Игорь.

За два дня Одинцов успел подметить некоторые черты характера своего коллеги. Не сказать, что слабовольный, но силой духа он точно не отличался. Равнодушный ко всему, что хоть в какой-то мере не касалось его, капризный, манерный. Он требовал к себе особого внимания, но при этом даже не пытался соответствовать уровню, на котором человека начинают уважать за его реальные, а не мнимые достоинства. Потому и роль Перекатова удавалась ему неважно. Потому и охрана тихо его презирала. И Ольга встретила его кислой улыбкой.

– Здравствуй, Оленька! – произнес Аркадий, с барской небрежностью, но не совсем уверенно пытаясь обнять ее за талию.

Он смог скопировать манеру поведения Игоря, но голос ему изменить не удалось, поэтому он хрипел и сипел, как человек, сорвавший голос.

Кстати говоря, Игорь мог говорить голосом Перекатова. И Аркадию удавалось пародировать своего босса. А вот голос своего двойника изображать он не мог, поэтому и пришлось прибегнуть к маленькой хитрости.

– Здравствуйте, Игорь Семенович! – звонко и с радостными нотками в голосе отозвалась Ольга.

Но высвободилась из его объятий решительно и с плохо скрытым отвращением во взгляде.

– Как дела? Пока не родила?

– Ну и шуточки у вас, Игорь Семенович!.. Я вам чаю подам.

Она сама придумала предлог, чтобы избавиться от него. Похоже, Ольга поверила, что имеет дело с Игорем Кормухиным.

Когда она вошла в комнату с подносом, Аркадий сидел на краешке стула, сложив руки на коленях.

– Ольга, надеюсь, ты продезинфицировала комнату? – капризно спросил он.

– Да, конечно, – кивнула девушка.

Она уже взяла себя в руки, и ее презрительное отношение к Игорю почти не прорывалось наружу.

– Этот Аркадий такой противный.

– Я бы не сказала.

– И не говори... Устал я сегодня... Арина дома?

– Арина? Не помню, чтобы вы ее так называли. Обычно вы называли ее Арина Дмитриевна.

– Значит, осваиваюсь, – нашелся Аркадий. – Расту, можно сказать. Полгода уже в дублерах хожу...

– Вы пейте чай, Игорь Семенович, ужин через полчаса будет...

– А я сам ужинаю, без Арины... Дмитриевны?

– Это вы у меня спрашиваете? – удивилась Ольга.

– Ну, ты же у нас все знаешь! – язвительным тоном уколол ее Одинцов.

– Вы не можете с ней ужинать. Все контакты между вами запрещены...

– А что, был повод?

– С вами все в порядке?

– Нет, голова болит. От переутомления... Ты иди, мне одному побыть надо. Давай, давай иди, не нервируй меня!

– Странный вы сегодня какой-то! – возмущенно и вместе с тем ехидно заметила Ольга. Аркадий продолжал махать на нее рукой, пока она не ушла.

Как и вчера, Арина появилась после ужина. Аркадий ждал Ольгу, чтобы та убрала со стола, а в комнату вошла хозяйка дома. И снова она сегодня была чем-то расстроена. Правда, на этот раз не метала молнии. И даже мило улыбнулась ему.

– Как настроение? – мягко спросила она.

– Не очень, – щелкнув пальцем по горлу, сказал Аркадий.

– Что с голосом?

– Вот я и говорю, что не очень дела. Этот новенький меня достал! – импровизировал Одинцов. – Так достал, что пришлось на него накричать. А голосовые связки у меня, сама знаешь, слабые.

– Откуда я могу это знать? – удивилась Арина.

– Ну, я же не певец, и ты должна понимать, что связки у меня слабые. Это ты у нас золотой голос...

– Ну, не совсем золотой, – зажеманилась она. И вдруг спохватившись, спросила: – А почему ты со мной на «ты»?

– Да? На «ты»?.. Ну, я думал, что говорю тихо, и ты не услышишь. А ты... То есть вы...

– Ладно, не старайся. Ночью объяснишь. Пойду я, нельзя мне здесь долго, – заговорщицки подмигнув Аркадию, сказала Арина.

Она вышла из комнаты, но дверь за собой закрыла не сразу.

– Развели здесь бардак! Не дом, а ночлежка для бомжей! Надоело!

Это была сцена из спектакля, о сценарии которого Аркадий пока мог только догадываться, и ее зрителями, равно как и критиками, должны были стать охранники. Чтобы затем донести до сведения господина Каманина новость о том, что Арина выразила очередное свое недовольство двойником его босса. А самой-то Игорь нравится. Или что-то вроде того...

Перекаатов – голова, не зря же он достиг заоблачных для простого смертного высот. И, похоже, он неспроста заподозрил Арину, сопоставив известные только ему факты. А тут такая возможность устроить ей проверку. И Аркадий старается, потому что Арина ему не нравится, и подсознание занозит мысль отомстить ей...

Но ту же подкорку колот некогда, еще в юности вложенный в нее запрет на подлое отношение к женщинам. Арина не очень хорошо себя ведет, к тому же она не друг ему и даже не товарищ, чтобы переживать за нее. Но все равно, он будет чувствовать себя предателем, если уличит ее в измене и донесет об этом Перекаатову. А, похоже, у него есть возможность поймать ее на горячем. Не зря же она говорила про ночь, в которой Игорь мог ей что-то объяснить...

Может, потому он и признался Ольге в том, что он вовсе не Игорь. Она пришла за посудой, и он удивил ее.

- Ну, вы точно артист! – засмеялась она. – И Арину вчера разыграли! И меня сегодня!
- Может, перейдем на «ты»? – обняв ее за талию, спросил Аркадий. – Или это запрещено?
- Нет. То есть не знаю...

Она пожала плечами, но попытку избавиться от его объятий не предприняла. Напротив, сама боком прижалась к нему.

– А если запрещено?

– Ну и что?

– А если нас прослушивают? – шепнул он ей на ухо.

– Да нет, – мотнула она головой. – Под наблюдением только холл, кухня, коридоры... В жилых комнатах нельзя. Сергей Михайлович очень строго за этим следит...

– Он что, такой высокоморальный?

– Нет, просто сам однажды попался... Здесь раньше горничная жила. Ну, которая до меня работала. Так он с ней, а Элла узнала, потому что здесь камера была...

– Какая Элла?

– Ну, раньше здесь Элла жила. Она ему скандал закатила, а он ей развод дал...

– Она что, женой его была?

– Нет. То есть да. Ну, в смысле, не совсем жена.

– Гражданская жена, – подсказал Аркадий.

– Да, что-то вроде того, – кивнула девушка. – Только развод почти настоящий был. Элла миллион долларов отступных получила... Но я тогда здесь не работала, мне Лиза рассказала, она за кухарку здесь. Она много чего знает. Только говорит мало, так, на праздник немного выпила, разговорилась... Да мне и неинтересно. Меньше знаешь, крепче спишь.

– С кем?

– Какой вы пошлый! – скорее в шутку, нежели всерьез возмутилась Ольга.

Но его руку со своей талии не сняла.

– Знаешь, иногда находит. И ничего не могу с собой поделать. Это я тебе честно говорю, положила руку на сердце.

– Да, знаю, где у вас рука лежит... Пойду я, а то некогда мне...

Она нехотя отстранилась от Аркадия, собрала на поднос посуду, покатила тележку к двери.

– А как насчет чайку попить? – как бы невзначай спросил он. – Вечерком.

– Дел много.

– Где-то я это уже слышал.

– Ну, правда, много... Могу зайти, когда управлюсь, – выразительно, чуточку застенчиво посмотрела на него девушка. – Но это поздно будет.

– Ничего, я подожду...

Аркадий был почти уверен в том, что Арина узнает об их с Ольгой разговоре. Возможно, в комнате и нет прослушки, но горничная может просто рассказать своей хозяйке, как двойник Перекатова обвел ее вокруг пальца. Арина же смекнет, что и сама стала жертвой розыгрыша. И, конечно же, на этом все и закончится. А если она придет к Аркадию выяснять отношения, то вряд ли это закончится чем-то непозволительным и непростительным для нее...

Аркадий допоздна играл на компьютере, гоня римские легионы по древней Европе. В доме уже все стихло, когда он закончил, в холле свет не горел, дверь в комнату охранников была закрыта. Казалось, можно было подняться на второй этаж, и никто бы его не остановил. Только вот впустил ли его к себе Арина? Наверняка она все знает и устроит ему истерику, если он к ней сунется. Да и не собирался он к ней. А вот к Ольге на огонек заглянул бы. Но ведь не факт, что охранник спит за экраном монитора.

Может, и Ольга тоже боится охранника? Может, она ждет, когда он заснет, чтобы пожаловаться к Аркадию в гости? Девушка она взрослая, прекрасно знает, что ему от нее нужно, и если вдруг *это* случится, то в претензии не будет. Во всяком случае, хотелось бы на это надеяться.

В надежде, что Ольга все-таки к нему придет, он не стал закрывать дверь. Погасил свет, лег в постель...

Он уже засыпал, когда дверь в комнату вдруг открылась. В лунном свете он увидел белый чепчик и фартук служанки. Ну, конечно же, это Ольга. И дверь она закрыла за собой, щелкнув задвижкой.

– А где чай? – шепотом спросил он. – Или ты вместо него?

– Заткнись, сволочь! Забыл, как с госпожой разговаривать?

Это был голос Арины, и он поверг Аркадия в шок. Она подошла к окну, встала на свет, и он мог видеть ее во всей красе в ореоле лунного сияния. Распущенные волосы, сверкающие глаза, вульгарно накрашенные губы. И неказистое платье горничной вдруг, скользя по ногам, упало на пол. Аркадий увидел черный кожаный корсет, чулки на подвязках, лакированные ботфорты. Как ни странно, но именно это действие и вывело его из шока.

– Сергей, ты почему еще не на коленях? – грубо и вместе с тем одержимо спросила она.

Голос ее звучал настолько эмоционально ярко, насколько же и тихо. Она буйствовала в своей воображаемой игре, но при этом боялась, что ее услышит охранник. Зато согласная в слове «еще» прозвучала необыкновенно громко, от чего ее голос был похож на змеиное шипение.

– Я не Сергей! – якобы охрипшим голосом заявил он.

– Ты что, все забыл?.. Так я тебе напомню!.. На колени!

Ей не хватало кнута и маски, чтобы соответствовать образу секс-госпожи, который она стремилась создать.

– А тебе Ольга ничего не говорила?

– Что она могла мне сказать? – сбита с толку, сконфуженно спросила она.

– Она должна была тебе сказать, что я не Игорь...

Аркадий резко поднялся с кровати, по-армейски быстро оделся. Арина и опомниться не успела, как он встал у двери, преграждая ей путь к отступлению. Луна ярко светила в окно, и не надо было включать свет, чтобы видеть, как вытянулось лицо девушки.

– Слышал я, что в Москве извращенцев как собак нестреляных, теперь сам это вижу, – обычным своим голосом, с насмешкой сказал он.

Опомнившись, Арина подняла с пола свое платье, прикрыла им грудь и живот. На Аркадия она смотрела затравленно, но при этом казалось, будто она собирается с духом, чтобы обрушить на него свой гнев. Но так могло только казаться. Сейчас Арина полностью находилась в его руках. Он мог поднять шум, и ей потом трудно будет объяснить мужу, почему она оказалась в его комнате в столь разнузданно-эротическом наряде.

– Ты не так все понял, – мотнула она головой.

– Ты знаешь, не так давно я это уже слышал. Знакомая фраза. Я бы даже сказал, стандартная... Только мне все равно, как и что я понял. И мне все равно, изменяешь ты своему мужу или нет...

– Я ему не изменяю! – Арина, казалось, вот-вот расплачется от страха и обиды.

– Ты не так сказала, – усмехнулся Аркадий. – Ты изменяешь ему, но с ним самим. Так я понимаю? Ты не к Игорю пришла, а к Сергею, к своему мужу. Только в жизни ты его очень боишься. Жутко боишься, ведь он и не муж тебе вовсе, а так, одно название. Он может запросто выставить тебя за дверь – тогда прощай, красивая жизнь, прощай, карьера. А хочется ничего не бояться. И еще больше хочется помыкать им. Поэтому ты и вызверилась на меня вчера. Или нет?

– Да... То есть... Да. Потому и вызверилась, что да.
– И с Игорем это шоу придумала, чтобы уподобиться госпоже. С голой жэ.
– Да, с голой жэ... Могу остаться с голой жэ. Но я не хочу! – Арина обморочно закатила глаза.

– Страшно. Но ты все равно устроила это шоу.
– Сергей меня убьет!
– Но ты все-таки пошла на риск... Смелая ты баба.
– Да я бы не сказала, что смелая... Ты ему все расскажешь?
– Не знаю.
– Он тебе не поверит!
– Тем лучше для тебя, – насмешливо скривил губы Одинцов.
– Не надо, не говори!.. Никто не знает, что я здесь. И не узнает, я гарантирую...

Она отбросила в сторону платье, решительно подошла к Аркадию, взяла его за руку, прижав ее к своей груди.

– Дальше что? – дрогнувшим голосом, спросил он.

Арина хороша собой, доступна, а он вовсе не железный.

– Мы бы могли провести эту ночь вместе, – заглядывая ему в глаза, с фальшивой страстностью в голосе прошелестела она.

– Исключено.

– Почему?

– Потому что это нечестно. Я проведу ночь не с тобой, а с твоим страхом. Это еще и подлю, ты не находишь?

– Если ты такой честный, просто ничего не говори Сергею, – умоляюще смотрела на него девушка.

– Я и не собирался ему ничего говорить.

– Тогда почему ты притворился Игорем?

– Потому что твой муж вас подозревает. Есть у него такая мысль, что между вами что-то нечисто... Скажи честно, ты сама предложила Игорю эту игру? Вряд ли он сам бы до такого додумался.

– Да, я предложила... Я хотела властвовать над ним. Делать ему больно... Не ему, а Сергею. И я была его госпожой... Только ты не думай, секса не было, только игра...

– Так и передать Сергею Михайловичу?.. Спокойно, это была шутка. Как вижу, не очень удачная...

– Ты работаешь на него. Ты ему все расскажешь! – Арина обреченно уронила голову на грудь.

– Не расскажу. Если ты обещаешь быть хорошей девочкой.

– Буду хорошей девочкой! – обнадеженно глянула на него Арина. – Могу прямо сейчас...

– Не надо сейчас. И потом тоже. Просто не рычи на меня. Не люблю я этого.

– Не буду рычать... Я могу идти?

Аркадий ничего не сказал, но дверь открыл, отпуская распутницу из ловушки, куда она угодила в поисках утех.

Закрывая за ней дверь, Аркадий усомнился в том, что поступил правильно. Как бы его собственное благородство не подставило ему подножку, как бы не ткнули его лицом в грязь. Арина еще та шутка, и, возможно, ее ум извращен не только в плане секса.

Глава 6

Надвигающуюся угрозу Аркадий почувствовал еще во сне. И глаза открыл еще до того, как щелкнул выключатель. На какое-то мгновение он ослеп от яркого света, но это все-таки не помешало ему зафиксировать в памяти опасное движение. Еще в темноте он заметил, что кто-то тянет к нему руку, и сейчас, вскочив с кровати, ударил по ней. Сначала послышался чей-то нервный смех, затем – стук упавшего на пол предмета.

Перед ним стоял дюжий детина в белой водолазке под черным пиджаком. Это его Аркадий ударил по руке. И это он все еще представлял для него опасность. Вот он уже поднимает руку, чтобы ударить. Но нет, не пройдет у него этот номер, потому что корпус его открыт для удара, а правая рука у Аркадия уже получила рефлекторную команду...

Сложившись вдвое, детина рухнул на кровать. Добивать его Аркадий не стал. И смысла в этом не было, и возможности. На него смотрело черное жерло боевого пистолета. И это был очень убедительный аргумент, чтобы вывести его из игры.

– Ну, молоток! Трофима, как пацана, сделал, – засмеялся Каманин.

Он стоял у открытой двери, сунув руки в карманы. Один охранник из его свиты пытался встать с кровати, другой держал Аркадия на прицеле своего пистолета.

– Это что, мода сейчас такая, людей так будить? – хмуро спросил Аркадий.

– Нет, это мода сейчас такая пошла по чужим женам ходить. Сергей Михайлович тебя предупреждал?

– Предупреждал, – ответил сам Перекатов.

Широким шагом он вошел в комнату, встал рядом с вооруженным охранником.

– Ну, что мне с тобой делать? – спросил он, зло глядя на Одинцова.

– Лучше скажите, что я делал?

– К жене моей в постель влез... Тебя охранник вытащил. Или скажешь, что сам ушел?

– Чепуха какая-то.

– Чепуху мы твою отстрелим. И потом вместе с тобой в землю зароем.

– Не было ничего, – мотнул головой Аркадий.

– Ну да, конечно...

– Плохи твои дела, мужик, – осуждающе посмотрел на него Евгений. – Есть показания охранника, он тебя из постели вытаскивал...

– Показания есть, – кивнул Перекатов. – А вот адвоката не будет. Такое вот у нас беззаконие, судебный процесс без адвоката. И еще мы очень спешим. Так что извини, перед смертью побриться не позволим...

Все-таки зря Аркадий выпустил змею из руки: Арина ужалила в ту же ночь. И теперь ее муж обвился вокруг него удушающими кольцами анаконды.

Арина знала характер своего мужа, потому и пошла на столь смелый шаг. Сергей Михайлович взбешен, и поэтому любая попытка Аркадия обвинить его жену в измене будет поднята на смех. И еще парень с пистолетом получит команду «фас!»...

– Как это он меня из постели вытащил? – путаясь в мыслях, растерянно спросил Одинцов.

– Очень просто. Ударил по голове.

– Да? И где у меня шишка?

Аркадий огладил рукой свой затылок, перемахнув через макушку, провел ею по лбу.

– Нет же ничего.

– Да? Сейчас посмотрим.

Не думал он, что Каманин снизойдет до того, чтобы ощупать его голову. Но это произошло, и ни ссадин, ни гематом он не обнаружил.

– Странно, он говорил, что тащил тебя без сознания через весь дом.

– Говорил? А что в записи видно? – спросил Аркадий, вспомнив про систему видеонаблюдения.

Оказалось, что это был второй спасительный для него ход.

– Блок записи сломался... – в раздумье отозвался Каманин.

– Что ты там у себя за ухом чешешь? – резко спросил Перекатов. – Проблему решать надо, а не в носу ковыряться...

– Проблему решать? – недовольно глянул на него Евгений. – Тебе статья светит, а ты – проблему решать!.. Тут головой думать надо... Вдруг провокация?..

– Какая провокация?

– Спокойно, Сергей, спокойно! Ты походи Арину успокой. А я сейчас...

Перекатов отправился к своей жене, за ним, но в другом направлении отправился и Каманин. Аркадия он оставил на попечение двух своих бойцов, один из которых всадил бы пулю в Одинцова с превеликим удовольствием, поскольку был унижен им.

Аркадий как был, так и остался в постели. Два направленных на него пистолета лишали его возможности подняться на ноги. Впрочем, он никуда не торопился. Похоже, он уже достиг финальной точки своей жизни. Сейчас его пристрелят, и все закончится. Не пора ли подвести итоги? Тем более что напрягать сознание особо не надо. Итог легко уместить в трех словах. Жизнь не удалась – вот и весь сказ. Детство, юность, военное училище, войска, Чечня, жена, дочь... Жена изменила ему, генералом он не стал, стремиться больше не к чему, а жить нужно только ради дочери. Но ведь на него уже оформлена страховка, взносы сделаны, и если его сейчас убьют, то на счет дочери поступит три миллиона рублей; достигнув совершеннолетия, Юля сможет снять их с процентами, купить себе квартиру. Тогда и помянет покойного отца добрым словом...

– Эй, руки на животе сложи! – ехидно хохотнул обиженный им парень. – А мы свечку в них вставим!

– От геморроя себе свечку вставь, – невозмутимо спокойно посоветовал ему Аркадий.

– Что ты сказал?! – вспенился боец.

– Да успокойся ты! – с нажимом на гласную в первом слове протянул его напарник.

На этом пикировка и закончилась. Чтобы не видеть направленные на него стволы пистолетов, Аркадий закрыл глаза. И даже немного вздремнул в ожидании развязки.

За окном уже рассвело, когда появились Перекатов и Каманин. Аркадий глянул на них и снова закрыл глаза. Умирать с музыкой лучше всего в бою, когда вокруг свистят пули и рвутся гранаты. А сейчас лучше всего умереть в полной тишине.

– Повезло тебе, Аркадий, – сказал Каманин. – Повезло, что во всем разобрались. Не бил тебя охранник. И не ходил ты к Арине.

– А вот она у тебя была, – слышался голос Перекатова.

Аркадий открыл глаза и флегматично посмотрел на него. Надоел ему весь этот балаган. Если Перекатову что-то не нравится, пусть говорит «фас!».

– Ну была. И что? – устало спросил он.

– Зачем она к тебе приходила? – жестко и даже свирепо спросил Перекатов.

Но Аркадий легко выдержал его прессующий взгляд.

– Сказать, что я сволочь.

– Не ври. Она собиралась переспать с тобой.

– Не знаю.

– Да ты расслабься, Аркадий. Арина все нам рассказала. Сначала охранник раскололся, потом она... Бардак она здесь развела. И с охранником у нее вась-вась, и с Игорьком... А ты стал для нее опасным, поэтому она тебя и подставила. Так что можешь рассказать, что у тебя с Ариной было.

– Не было ничего. Не хотел я Кормухиным быть.

– Зачем Кормухиным? Она хотела, чтобы ты мною стал, – с презрением к своей жене и подозрением к Аркадию сказал Перекатов. – Чтобы я на коленях перед ней стоял. Или нет?

– Не знаю ничего.

– Смотри, какой упрямый, – хмыкнул Каманин. – Мода на джентльменов давно уже прошла, если ты не знаешь.

– Да? К нам в Северецк эта новость не дошла, – в пренебрежительной насмешке изогнул губы Одинцов.

– А ведь ты подвел меня, – с упреком сказал Перекатов. – И себя тоже. Сказал бы, что Арина приходила к тебе ночью, не было бы этого пассажа... Ну да ладно, все равно во всем разобрались... Только непонятно, что делать с тобой. Как ни крути, ты не хочешь подчиниться мне. Должен был открыть мне глаза на Арину – не открыл. И вообще, не нравится мне, как ты себя ведешь, Одинцов. Сдается мне, что на мое место метишь.

– На свое место ты меня сам поставил, – перешел на «ты» Аркадий. – И нечего волну на меня гнать. Если повод ищешь, чтобы избавиться от меня, так давай решай проблему. Умирать, конечно, не хочется, но это лучше, чем слушать, как ты коту за яйца тянешь...

– Я тебя тяну, – недовольно напыжился Перекатов. – На свое место... Проблема у меня серьезная. Очень серьезная. А у тебя семья. И дочь растет.

– При чем здесь моя семья? – встрепенулся Аркадий.

– Притом, что ты для нее стараешься. Или нет?

– Ты мою семью не трогай, понял! Я за свою семью тебя на куски!..

Одинцов решительно поднялся с постели, но уткнувшийся в лоб пистолет остановил его. Хотя пыл и не охладил.

– Никто не трогает твою семью. Наоборот, о ней печемся, – переглянувшись с Перекатовым, сказал Каманин. – Ты жизнь свою для дочки застраховал. Ну а вдруг ты долго жить будешь? Какая ей польза от тебя?.. Короче, мы предлагаем тебе новую работу. Сегодня ты едешь в прокуратуру, выдаешь себя за Сергея Михайловича и садишься в тюрьму. Обещаю тебе Лефортовский изолятор, хорошую камеру... А срок получишь – там же, в Лефортовской тюрьме и отсидишь. И цену мы тебе предлагаем сумасшедшую – двести пятьдесят тысяч долларов за год срока. Долларов, не рублей... Можно и в евро. Те же двести пятьдесят тысяч... Ты меня понимаешь?

– Я уже ничего не понимаю! – мотнул головой Аркадий.

Он сел на кровати, пальцами сжал виски. Голова шла кругом. Арина в кожаном корсете, потом внезапное и опасное для жизни пробуждение, обвинение в непростительном грехе, реабилитация и, в конце концов, сумасшедшее предложение сесть в тюрьму.

Ладно, Перекатов мог наломать дров об голову закона, его могли отсудить за это на долгие года. С этим вроде понятно. Но почему Арина вдруг из правой оказалась виноватой? Может, и не обвиняла она его в домогательстве, и никакой охранник ей не помогал. Все это могло быть фарсом, чтобы сбить с толку Аркадия, заморочить его и выбить согласие на тюремный срок. Ведь он готовился умереть, а тут вдруг альтернатива, совсем не хорошая, зато высокооплачиваемая. Двести пятьдесят тысяч долларов или даже евро в год. Более чем двадцать тысяч в месяц. Это же невероятные деньги!

Но разве можно надеяться на Перекатова? Нет. Он такой, что и обмануть может. Или киллера в тюрьму направит, чтобы убить Аркадия и заодно самого себя. Но в земле будет лежать один, а другой греть пузо на тропическом солнце... Нет, верить Перекатову нельзя. Да и в тюрьму, если честно, совсем неохота...

– А ты пойми, что мы предлагаем тебе реальные деньги, – сказал Каманин. – Можем даже выплатить аванс за три месяца вперед.

– А почему не за три года? – внимательно посмотрел на него Аркадий.

– Так, может, срок условным будет, – не растерялся начальник охраны. – Зачем переплачивать?

– Ну, в общем-то, логично...

Действительно, зачем переплачивать, если не сегодня завтра заключенный Перекатов вдруг умрет от сердечного приступа. Только похоронят Аркадия...

Жареный петух Перекатова клюнул, потому и мечется он. Закончилась его относительно спокойная жизнь. И двойники ему теперь не нужны. Но и отпускать он их так просто не хочет. Потому и пытается найти им применение... Но Аркадий вовсе не желает умирать за него – ни в прямом, ни в переносном смысле.

– Ну, так что, согласен?

– Нет.

– Зря. Вариант очень хороший. Но, увы, твой ответ уже принят. Ты можешь передумать, но будет уже поздно.

– Я не передумаю.

– Жаль, – разочарованно вздохнул Перекатов. – Мне нравится этот вариант. И я не собираюсь от него отступаться. Но в тюрьму вместо меня сядет Игорь. Он не откажется. В этом я уверен. И язык будет держать за зубами. Потому что он знает, что такое страх. А ты у нас мужик упрямый, на тебя положиться нельзя. А жаль. Ты больше похож на меня, чем Игорь. Ну да ладно...

– А что со мной будет? – в недобром предчувствии спросил Аркадий.

– Хороший вопрос, – в раздумье покачал головой Сергей Михайлович. – Но не думаю, что ответ на него будет таким же хорошим. Даже не знаю, что с тобой делать... Даже не знаю. Отпускать тебя нельзя. Ты знаешь, кто будет срок за меня мотать...

Аркадий мог бы сказать, что он сохранит это в тайне, но ведь не поверят. Так что зря только всколыхнет воздух своим заверением...

– На нары не получилось, – снова вмешался в разговор Каманин. – Может, на Канары его отправим?

– Зачем? – с интересом глянул на него Сергей Михайлович.

Казалось, он только и ждал этого предложения, как будто оно входило в некий сценарий, по которому развивались события.

– Бунгало там уже старое, можно сказать, бросовое, пусть там живет. А если вдруг Кормухина раскусят, мы бросим дезу, что ты на Канарах скрываешься. Пусть тебя там ищут...

– А что, вариант! – не очень убедительно обрадовался Перекатов.

Глядя на него и Каманина, Аркадий отчетливо понимал, что его пытаются сделать жертвой какого-то дешевого фарса. То Арина призналась в измене, то в тюрьму ему предложили, теперь вот на Канары отправляют... Бред какой-то.

А может, весь этот сумбур происходит из-за того, что Перекатов пребывает в горячечном режиме ошпаренной кошки? Проблема с законом свалилась на него вчера, вот он и мечется, пытаясь найти выход из него. И ночь для него теперь не ночь, и день не день...

– Пусть с Ариной едет, – обращаясь к своему боссу, подсказал Каманин. – Она тебе больше не нужна. А трогать ее я сейчас бы не стал; сам понимаешь, не та ситуация. Нельзя сейчас в расход...

– Это ты хорошо придумал, – сквозь зубы процедил Перекатов. – Эта тварь мне рога наставила, а мы ее на Канары.

– Поверь, это для нее будет хуже ссылки. Море скоро надоест, солнце тоже, а карьеры нет, песня уже спета. Хреново ей на Канарах выйдет... А если она с Аркадием там будет, то все поверят, что не двойник там, а ты...

– Может быть, ты и прав, – кивнул Сергей Михайлович. И немного подумав, добавил: – Да, наверное, ты прав. Да, прав... Отправим их вместе, пусть загорают...

– Эй, а я согласен, вы меня спросили? – протестующее глянул на него Аркадий. – Не хочу я на Канары. Нечего мне там делать.

– Это верно, – ухмыльнулся Каманин. – Делать там нечего. Остров Грасиоса – маленький остров. Двадцать семь квадратных километров. И людей там мало, и почти все они там рыбу ловят. Там даже отелей нет. Скучно. И заняться нечем. Если ты не рыбак... Но ты же не рыбак. И делать там нечего...

Евгений бы и дальше говорил, если бы Перекатов не осадил его небрежным движением руки.

– Ты провинился передо мной, Аркадий, – сурово сощурился глаза, сказал он. – Очень провинился. И ты должен знать, чье мясо съел...

– Я не собака, чтобы это знать! – перебил его Одинцов.

– А вот и неправда. Не зря же я отправляю тебя на Канарские острова. В переводе с испанского это Собачьи острова. И отправляешься ты туда за свою провинность. Или туда, или на тот свет. Все очень серьезно, Аркадий ты Васильевич, и выбора у тебя нет. Одно из двух, третьего не дано... Бунгало там хреновое, это Женя правильно сказал. Я там уже сто лет не был. И еще сто лет меня там не будет. А ты будешь. И бунгало мне обновишь. Ремонт сделаешь, участок облагородишь. Арина будет тебе помогать. Не сможет – научишь, не захочет – заставишь. Ты же у нас военный? Вот и покажи ей, какой ты крутой комбат... Да, и еще, мы вас обоих акулам скормим, если вы садо-мазо там устроите. Ты слышишь, Аркадий, ты не должен позволить ей унижать меня. Себя – пожалуйста, а меня – ни в коем разе! Никаких игр, ты меня понял?

– А ты будешь за нами следить? – с кислой насмешкой спросил Аркадий.

Не верилось ему, что Перекатов так просто отпустит его на тропический остров, тем более с Ариной. Фарсом от него пахло так, как от дьявола – серой.

– А как же! Мало ли что у тебя на уме...

– Ну вот, он уже, считай, согласился, – радостно потер ладоши Каманин.

И этот фиглярствовал как плохой клоун.

– Он же не идиот, – фыркнул Перекатов. – Ему острова вечной весны предлагают и красоту, каких мало. Лучше с ней голышом на пляже валяться, чем в земле гнить...

– Согласен он или нет, но конвой ему надо бы организовать.

– Ты и организуешь... Я пойду Арину обрадую, а то как бы у нее мозги от страха не отнялись.

– А они что, у нее работали когда-то? – спросил Каманин.

Перекатов вульгарно хохотнул и вышел из комнаты.

– И вы идите, – сказал Евгений, выпроваживая своих бойцов.

Оставшись с Аркадием с глазу на глаз, он подошел вплотную, демонстрируя отсутствие опасений перед ним. Сел на краешек кровати, запанибратски толкнув его плечом:

– Не раскисай, старик, нормально все. У нашего босса проблемы. Мы их, в общем-то, ожидали, потому и двойников готовили. Поэтому ты нам и пригодился. Правильно сделал, что в тюрьму не захотел. Игорь этого больше заслужил. А ты на острова дернешь, вместе с Ариной. О таком раскладе только мечтать можно. Или нет?..

– О чем мечтать? Чтобы нас там поскорей грохнули?

– Кто вас там грохнет?

– А кому вы наводку на Перекатова дадите?

– Может, с Игорем нормально все будет. Тогда про вас вообще забудут. Даже мы.

– А если ненормально будет?

– Ты хоть представляешь себе, что такое остров Грасиоса? Грациозный остров. Ха! Грация там, может, и есть, но деревьев – нет. Этот остров гол и бесплоден. И дом стоит вдалеке от рыбацкой деревни. Один стоит, как перст! И никто не сможет подойти к нему без твоего

разрешения. И ружье там есть, чтобы обороняться... Все от тебя зависит, сможет вас киллер взять или нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.